

МЕРИ ЛИ

НА КРАЮ

ТУМАНА

♦ II ♦

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мери Ли

На краю тумана 2

<https://litres.ru/73943633>

SelfPub; 2026

Аннотация

Туман окутал планету семь лет назад — и с тех пор стал обыденностью. Человечество балансирует на грани вымирания, но я не позволяю ужасам нового мира коснуться тех, кто мне дорог. Чтобы выжить, нам нужно вырваться из цепких лап фанатиков культа Барона и отыскать место, где можно будет перевести дух.

Но когда я пытаюсь спастись, судьба жестоко сводит меня с прошлым, которое я так старательно пыталась забыть. И к этой встрече я совершенно не готова.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	35
Глава 4	53
Глава 5	62
Глава 6	74
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Мери Ли

На краю тумана 2

Через семь лет после прихода тумана.

Глава 1

Ненавижу проходить сквозь пожелтевшее поле, кажется, что даже природа против того, что здесь происходит, ведь стоит миновать поле, обнимающее Луч Нового Света, и мир начинает играть избытком зеленых красок. Моя неприязнь не направлена на высохшую траву, она ни в чем не виновата. Я искренне злюсь на перевернутые огромные деревянные кресты воткнутые глубоко в землю. На некоторых из них вниз головой висят тела тех, кто решил напасть на поселение или тех, кто решил сбежать из Луча. Мужчины и женщины, которые либо пытались пробраться внутрь, чтобы пожить хотя чем-то, либо те, кто поняли – в периметре хуже, чем снаружи.

А я добровольно иду обратно, в город, спасший меня от смерти. К людям, заставившим меня потерять то, чего я опасалась лишиться, живя на острове. Человечность умерла. Ее больше нет, и я не верю, что она когда-нибудь вернется. Я закрываю глаза на то, чего раньше не оставила бы незамеченным и попыталась что-нибудь изменить.

Мир изменился.

Изменилась и я.

Запах на поле еще тот. От него невозможно отмыться. Люди, решившие применять наказание крестом, выяснили, что запах мертвого тела отпугивает чудиков и привлекает голод-

ную дичь. Правда ли это, неизвестно, но на Луч нападают крайне редко.

Поправляю ляжку, чтобы ружье не соскользнуло с плеча, прохожу последние кресты и слышу, как кто-то стонет. Жалостно и протяжно, но так тихо, будто силы покинули человека еще неделю назад.

Замираю и зажмуриваюсь. Несколько секунд борюсь с желанием обернуться и посмотреть на страдающего. А вдруг я его знаю? Что если это кто-то с рынка? Нет. Я все равно не имею права ему помочь, кем бы он ни был. Если рискну, то сама займу место страдающего.

– Черт, – цежу сквозь зубы и оборачиваюсь.

Зрение настолько приспособилось к постоянному туману, что я вижу сквозь его дымку, как на самом ближайшем ко мне кресте прикована еле живая женщина. Одна из Святых матерей. Даже не спрашивая, знаю, она здесь из-за побега. Теперь за ними не смотрят как раньше. Их больше не кормят нормальной едой, не дают сносный кров и не оберегают для исполнения благой цели. Уже несколько лет беззащитные женщины – балласт. Ими пользуются, обижают, но не дают возможности уйти за пределы Луча, ведь когда великий Барон вернется, они ему будут нужны.

Делаю шаг к кресту и замираю. Я хочу ей помочь, но женщина уже не жилец. Ее тело приковано за ноги к верхней точке перевернутого креста, руки свисают вниз, на запястьях порезы, но с них уже не сочится кровь.

Очередной еле уловимый слухом стон пробирает до дрожи. На месте несчастной могла бы быть я, Лея или Мишель. Любая из нас имеет возможность быть наказанной. Достаяю перочинный нож из заднего кармана джинсов и уверенно сокращаю расстояние до несчастной.

– Октавия, – кричат со стороны ворот в Луч Нового Света.

Меня увидели раньше времени, я даже не имею возможности, разрезать веревки, чтобы женщина могла уйти в леса. Я не могу прекратить ее страдания, даруя ей смерть. Я не имею права к ней прикасаться.

– Прости, – шепчу я, убирая нож и в глубине души трескается то, что было разбито не один год назад. Отворачиваюсь и продолжаю путь.

На подходе замедляюсь. На страже врат стоят два брата. Стэн и Конченный Ублюдок. Они вроде родные, очень похожи внешне, но кардинально разные внутри. Стэн спокойный, рассудительный, он старается нести свою службу достойно, а его брат – фу, даже думать о нем не хочется. Если представить слизня в обшарпанном парике дешевой проститутки, то можно понять, как выглядит и ощущается охранник врат Луча.

– Не надо, – шепчет Стэн брату, но тот все равно выходит вперед.

Оценивающе смотрит, но быстро теряет интерес к моей фигуре и переводит внимание на тушки двух кроликов, свищающих с рюкзачка.

– Где была? – спрашивает Конченный.

Конечно же у него есть имя, но я не считаю, что люди, подобные ему, должны носить имя моего отца. Джон его только позорит.

– На охоте, – отвечаю, прямо смотря в глаза собеседнику.

– Мы тебя не выпускали, – говорит он и снова косится в сторону моей добычи.

Чертовы контроль, взятки и придуманные влиятельными идиотами правила. Отстегиваю кролика и протягиваю ношу Стэну, он принимает подношение, ведь знает, если он не заберет, то это сделает брат.

– Вот мой пропуск, – произношу я с наигранной улыбкой.

Конченный скалится и проговаривает, отключая электричество от ограждения:

– С тобой приятно иметь дело.

Когда сетка обесточена, гудение прекращается, но ненадолго.

Ничего не говорю и как можно скорее прохожу на территорию.

– Не так быстро, а отдать дань уважения? – спрашивает брат Стэна. – Мы чтим законы.

Мысленно закатываю глаза, но в реальности мне придется повернуться и сказать все, что они хотят. Мне не нужны проблемы. Я живу так, чтобы на меня вообще не обращали лишнего внимания.

– Благодарю Барона и его участие в наших жизнях, – про-

говариваю я заученный текст. – И пусть удача будет на его стороне, ведь только Барон спасет нас от тумана.

– И поклонись, – подсказывает тот, кто позорит имя папы.

Кланяюсь и чувствую, как закипаю. К счастью для Конченого, после этого он дает мне пройти и даже не комментирует глубину моего поистине неблагодарного поклона.

Если бы семь лет назад кто-нибудь сказал, что моя жизнь изменится настолько кардинально, я бы не поверила.

Я бы никогда не подумала, что буду жить в огражденном городе, полном фанатиков, а за территорией будут бегать мутанты, которые уже совсем не воспринимаются людьми.

Я бы никогда не подумала, что тайно выйду замуж и буду каждый день на протяжении не одного года травить человека и молиться, чтобы он никогда не очнулся.

Я бы никогда не подумала, что смогу... убить. Убить монстра в человеческом облике.

Семь лет...

Семь долгих, утомительных, страшных, опасных, невыносимых лет в ожидании чуда. Ведь кроме него надеяться не на что.

Еле передвигаю ноги вдоль крайней улицы, слева потрескивает электричество, пущенное по металлической сетке, справа стоят самые отстойные хибары Луча Нового Света. Люди, живущие в них, счастливы там оказаться, они уже позабыли, что такое нормальные условия жизни, а маломальская крыша нет-нет, да и спасет от дождя. Я и сама часто о

них забываю. У меня больше нет собственного дома, нет сада с аккуратно высаженными розами, нет горячего душа каждый день, системы безопасности, удобной одежды, машины и нет смысла в жизни.

Мрак и тлен.

Между покосившимися хибарами, которые были построены из хлама и мусора, стоят палатки. Время еще не совсем позднее, поэтому никто не зажигает свечи, берегут их. Теперь люди берегут все, чего раньше не замечали. Зубная щетка, нижнее белье, чистая вода, мыло, соль: все это стоит дороже, чем нормальная машина в былые времена.

Останавливаюсь перед поворотом к дому Мишель. На земле, недалеко от дырявой палатки лежит исхудалый мужчина. Он не дышит. Пару мгновений жду, когда грудная клетка поднимется, а потом опадет, но этого не происходит. Его убили не чудики, а голод. Что страшнее? Я до сих пор не решила. Страшно и то, и другое. Смерть сама по себе не привлекательная дама. Вонючая старуха с косой, как и я проходит по улицам Луча Нового Света каждый божий день.

Смотря на мужчину, ничего не испытываю. Раньше мне было жаль, я не спала ночами после подобных моментов, а теперь я просто продолжаю путь. Захожу за угол крайней палатки, игнорирую ругань, доносящуюся оттуда, и иду в более приемлемую часть города. Достаяю ключ и открываю дверь. Дом Мишель состоит из одной комнаты. Здесь и кухня, и спальня, и туалет. Если бы я могла и ее забрать с собой, то

обязательно бы это сделала, но Кай и без этого злится на меня. Оставляю на столе тушку кролика и выхожу из дома. Охотник из меня отвратительный, ружье, которое я ношу с собой, стреляло только в чудиков, кроликов я собираю из капканов. Мне до сих пор жаль зверей, но если бы не предлог охоты, то я бы не смогла выходить за ограждение.

Вонь Нового Света постепенно рассеивается, стоит мне подойти к центральной площади. Здесь, вдали от нищеты и выживания здравствуют приспешники Барона. Святых матерей уже давно не забирают, но мы продолжаем отправлять мольбы Барону и просить его спасти нас от тумана. Я тоже молюсь, но это не означает, что я верю. Если постараться быть рациональной и припомнить все, что я знаю о пресловутом Бароне, то это рассказы людей, которым я не доверяю. Отправляю мольбы тому, кого никогда не видела.

Легкий туман не может скрыть, насколько эта часть города отличается от окраины. Здесь более-менее следят за порядком. Никто не валяется на узких дорожках между домами, мусор есть, но его не так много.

По крыльцу, к которому я подхожу, пробегает упитанная крыса, она юрко для своих габаритов скрывается за углом здания. Даже крысы бегут от окраины, ведь останься они там, то уже были бы съедены Святыми матерями или отщепенцами, живущими в палатках.

Мое жилище больше похоже на барак, семь входов в прямоугольное здание, рассчитанное на семь семей. Мне при-

ходится жить с мужем, его братом Каем, Леей и котом, для которого так и не появилось имя. Я до сих пор называю его Шерстяным, а он по-прежнему шипит на меня и взлохмачивает шерсть. Он часто шастает со мной за периметр Луча, сопровождает или следит? Не знаю, я просто видела его несколько раз, когда собирала цветы, которые и сейчас жгут карман.

Отпираю крайнюю дверь муравейника и тут же оказываюсь на кухне. Кай сидит за столом. Брату моего так называемого мужа тридцать пять. Достаточно широкие плечи, выступающие скулы и ледяной взгляд. Не будь он злым, который постоянно морщит нос в оскале, то я бы даже назвала его красивым. Красивым для апокалипсиса.

– Где ты была? – тут же спрашивает Кай и прищуривается.

Мы ненавидим друг друга. Он считает, что я отняла у него самого близкого человека. Я же знаю, как он хотел отправить меня на крест и даже настаивал на этом. Трижды.

– На охоте, – буднично отвечаю я.

Цветы в кармане горят огнем. Если Кай узнает, то в четвертый раз самолично отправит меня на крест. Не думала, что он сегодня будет дома до заката. Обычно Кай возвращается далеко за полночь.

– Не вижу дичи.

– Охота не удалась.

Ставлю ружье у двери и снимаю ботинки. Ноги затекли, какая же у меня тесная обувь. Даже не знаю, кто носил ее до

меня, дюймовочка? Обменяла эту пару на половину кролика еще в прошлом месяце, а подошва уже пытается отвалиться.

– Я поеду за врачом, – неожиданно сообщает Кай.

Спина тут же каменеет. Этого еще не хватало. Когда первая волна шока сходит, я спокойно подхожу к столу и сажусь напротив.

– Ты заболел? – спрашиваю я.

– Какая же ты стерва, – цедит он сквозь зубы и снова морщит нос. – Твой муж уже пять лет как не может нормально жить, а тебе плевать.

Нет, мой милый Кай, мне не плевать. Муж – овощ, только потому что я его таким сделала, но если ты об этом узнаешь, то свернешь шею мне и всей моей семье.

Стараюсь сделать как можно более оскорбленный вид.

– Я забочусь о нем, – произношу я, прикладывая ладонь к груди. – Если ты не помнишь заповедей Барона, то я напомню тебе...

– Не учи меня!

Как же легко задеть нервные струны Кая. Он фанатично верит в Барона и силу его могущества, а я только что напомнила, как Кай может перечеркнуть свою веру всего лишь одним поступком. Очень надеюсь, что другие семьи не поддержат Кая и нога настоящего доктора никогда не ступит на землю Луча Нового Света. Старший брат важен для Кая, а я появилась в их жизни и украла его. По сути, так и есть, но если бы Рэндалл оставил меня в покое, то я бы не травила

его. Голос Кая возвращает меня из воспоминаний.

– Я еду завтра же.

– Но врачи... – начинаю я, но быстро замолкаю, собеседник смотрит на меня убийственным взглядом.

Кай поджимает губы, а я надеюсь, что он передумает и никогда не привезет сюда хотя бы маломальского доктора.

– Я сказал...

Договорить Кай не успевает, в дверь кто-то тарабанит, и она распахивается уже через пару мгновений. Мы с Каем продолжаем смотреть друг другу в глаза, пока Вилли не вваливается в дом.

– Кай! – вскрикивает он. – Кай, мы задержали троих, они пытались пробраться через сетку. Одного шандарахнуло током.

Кай так и удерживает мой взгляд, параллельно отдает команду Вилли:

– Скинь их в колодец, я скоро подойду.

Вилли исчезает так же быстро, как и появился. Кай наклоняется над столом, почти касается моего носа своим, но я не отстраняюсь. За годы жизни в Новом Свете я уяснила одно – твоего страха никто не должен видеть. *Вообще* никто, даже ты сама.

– Если я узнаю, что это твоих рук дело, я выпотрошу и тебя, и твою чокнутую, – цедит он сквозь зубы.

– Я люблю Рэндалла и жду его выздоровления каждый день.

Мы оба знаем, что я лгу. Но Кай ничего не может с этим поделать, ведь Рэндалл действительно любит меня. Похотливое чудовище именно так говорило всем. Жаль, но проявление любви у всех разное.

– Тебя ждет долг, – напоминаю я, и Кай отстраняется.

Протяжно выдыхаю и растекаюсь на стуле, только когда дверь закрывается за спиной родственничка. Первое время, после того, как Рэндалл слег, Кай даже не думал, что дело было во мне. Но с каждым месяцем ситуация усложнялась. Около недели назад Кай практически поймал меня в комнате Рэндалла, но я смогла выкрутиться. Мне даже удалось заплакать на груди лежащего Рэндалла.

Когда-нибудь Кай прибудет меня.

Встаю и ухожу в крайнюю комнату, которую занимают Лея и Шерстяной. Мишель сидит на кровати, Лея что-то шьет у окна, за которым уже сгустился мрак.

– Ты слышала? – спрашиваю я, зажигая потухшую свечу на полке.

Мишель кивает, сажусь рядом с ней и достаю из кармана цветки, отдаю женщине и спрашиваю: – Завтра сделаешь?

– Конечно, – уверенно отвечает она, но смотрит на меня настороженно.

Кто бы мог подумать, что я смогу выбраться с острова с помощью Мишель. Когда-то я мысленно обзывала ее старухой, но теперь даже помыслить так не могу. Мы с ней спасали друг друга столько раз, что Мишель заняла в моем сердце

особенное место, стала частью семьи.

– Помнишь, как мы с тобой бежали из логова? – спрашиваю я, ныряя в один из самых страшных дней моей жизни. Кажется, что если я буду думать про более ужасные моменты, то нынешние дни покажутся не такими погаными.

Мишель хмыкает и утвердительно кивает.

– Конечно. Меня бросили там специально, а потом появилась ты, – заканчивает Мишель с теплотой в голосе и накрывает мою руку своей шершавой ладонью.

В тот день я поехала в город, чтобы найти хоть что-нибудь из продуктов. Мы с Леей натурально голодали, а Шерстяной орал, не прекращая. В тот день мне удалось найти упаковку риса на пустой заправке. Говоря, на пустой, я это и имею в виду. Там ничего не осталось, топливные резервуары были пустыми, а я ведь никогда не думала, что в них завозят топливо, предполагала, что оно идет откуда-то из земли. Наивная я. На этой заправке остались только пустые стеллажи, а вот деньги из кассы никто не стал брать. Валюта потеряла всю силу. Я долго шныряла там и нашла упаковку риса прямо под стеллажом, предположив, что кто-то специально запихал ее туда. Видимо, незнакомец хотел вернуться, но не смог. Когда я поехала дальше, то решила попробовать влезть в здание офиса, кто ж знал, что чудики открыли там свое заведение в виде фастфуда и приносили пойманных людей. В девяноста девяти процентах случаев люди уже были мертвы. Там-то, я и увидела Мишель. Она была связана по рукам и

ногам.

– Я до сих пор не понимаю, если твоя команда решила избавиться от тебя, то почему просто не убили? Зачем было тащить в логово? – риторически спрашиваю я.

Мишель достаточно сносный собеседник и не оставляет мои вопрос без внимания.

– Когда мы только собрались в группу, то я была довольна нашей целью. Мы не хотели, чтобы люди перестали быть людьми, – впад в ностальгию рассказывает она. – Мы старались сдерживать банды, переманивали более молодых на свою сторону и пытались показать им, что взаимопомощь и поддержка помогут нам выжить и вернуть подобие былого общества. – Мишель горько усмехается. – Мы проиграли сами себе. Когда продуктов стало не хватать, мы были вынуждены воровать наравне с бандами. В одной из вылазок встретились с бандой Даниэль и убили двух человек. Я пришла к боссу и попросила ее наказать убийц, ведь если мы не будем пресекать подобное, то потеряем все. – Мишель подняла на меня взгляд и печально улыбнулась. – Я оказалась в меньшинстве и от меня решили избавиться.

Я уже слышала эту историю, но мой вопрос заключался в другом.

– Это я понимаю, но почему они не сами убили тебя, а унесли в логово?

Она лишь пожимает плечами.

– Скорее всего на тот момент в них осталось еще что-то

человеческое, и они решили не брать на душу такой грех. Они переложили ответственность на зомби. Они вроде как не убили меня, но убрали помеху.

– Все равно это было глупо. Их могли разорвать вместе с тобой.

– Они подгадали момент. Поверь, они не рисковали собой.

– Только тобой, – добавляю я.

Мишель кивает.

– Все это в прошлом, – говорит она и многозначительно смотрит на меня. – Кай тебя убьет.

Я тоже так думаю. Если бы у меня был другой выбор, я бы никогда не стала жить в бараке с Каем. Но все случилось много лет назад и теперь я только подстраиваюсь, стараюсь отсрочить свою кончину, как можно дольше.

– Пусть только попробует, – бормочу я и перевожу взгляд на Лею.

– В этот раз цветов слишком мало, – замечает Мишель.

– Скоро их вообще не останется. Я вырвала все, что только можно. – поворачиваюсь к собеседнице и тяжело вздыхаю. – Каждый раз я ухожу все дальше и дальше от Луча, но цветов почти нет.

– Что будешь делать, когда они закончатся? – серьезно спрашивает Мишель.

Пожимаю плечами. Я реально не знаю, что делать, если муж придет в себя. Тогда спасение Мишель из логова пока-

жется мне детским утренником.

– Может, задушить его? – размышляю я. – Подушку на лицо и...

– Если он умрет, то Кай вышвырнет тебя и Лею.

– Нет. Он избавится от меня. Исполнит свою фантазию и в тот же день повесит меня на кресте.

Несколько минут мы молча наблюдаем за Леей. Теперь я понимаю, что она шьет – латает дыры на своей ветровке. Шерстяной трется о ее ноги, ходит восьмеркой и даже не догадывается, как ему повезло родиться котом.

– Чуть не забыла, – вспоминаю я и достаю ключ от дома Мишель. – Держи.

– В следующий раз лучше оставь цветы у меня, не носи их сюда, – предостерегает Мишель. – Кай в любой момент может решить обыскать тебя или комнату.

Тяжело вздыхаю и наблюдаю за Леей, она отложила шитье и гладит кота. Он уже давно не милый котенок, это огромный кот, который в битве с кем-то потерял ухо и подбил глаз.

– Нам нужен запасной план, – напоминает Мишель.

В Луче Нового Света мы живем уже несколько лет, и постоянно думаем о том, что рано или поздно нам придется отсюда бежать.

– Я не знаю, куда нам пойти, – признаюсь я. – Здесь мы под защитой.

– Не от Кая, – напоминает Мишель. – Если он узнает, что ты травишь его брата, то...

– Не узнает, – отрезаю я.

Обманываю и себя, и Мишель. Кай все знает, но боится ошибиться в выводах.

– Я слышала, он собирается привезти сюда врача, – напирал Мишель.

Устало провожу ладонью по лицу и обещаю:

– Что-нибудь придумаю.

– Мы и так тут задержались, – шепчет она.

И это чистая правда, мы должны были бежать пять лет назад, но у нас ничего не вышло. Мы решили, что временно можем побыть здесь, но оказалось, что нет ничего постоянной временного.

– Уже поздно, я пойду к себе.

– Спасибо, что посидела с Леей, – благодарю я и провожаю Мишель.

Выйдя из дома она останавливается и оборачивается.

– Будь осторожной, – предостерегает она.

– Ты тоже.

Мишель кивает и скрывается в туманной дымке, а я не спешу идти в дом, который ни один день не считала своим. Это ужасное место.

Мы с Мишель прожили вместе на острове три месяца. За это время забрались на маяк, и она подала сигнал бедствия оттуда, ведь сторожку Дилана разнесли в пух и прах чудики. Я не верила, что кто-то получит наш сигнал, но это сработало. Приплыл корабль, это были не военные, как надеялась

Мишель. Я до сих пор не знаю, кто они. Они называли себя посланниками Барона – того, кто сможет изгнать туман. Нас называли Святыми матерями и обещали жизнь под защитой. А что нам еще оставалось делать? Мы голодали, у нас не было оружия, чудики разбрелись по острову и стали наведываться к моему дому все чаще и чаще. Мы решили плыть с ними, но что-то мне подсказывает, что если бы мы не решились на это, то нас бы все равно забрали. Последователи великого Барона больше походили на фанатиков. Не все, конечно, но большинство такими и являются.

Мы загрузились на корабль и поплыли. За время пути причаливали к другим берегам трижды и каждый раз на корабль подсаживали новых женщин. Ни одного мужчины корабль не спас, только женщины и один ребенок, который в итоге скончался прямо на корабле.

Я, Мишель и Лея не понимали, куда нас везут и для чего. Мы не задавали вопросов, ведь знали, как особо интересующуюся даму закрыли в каюте, и больше я ее не видела. Мы сидели тихо и благодарили спасителей, а втайне продумывали план побега. Мы хотели сбежать еще до того, как корабль прибыл на большую землю. Косо поглядывали на спасательные шлюпки.

В итоге выждали момент, когда корабль причалил на конечную точку. Всех женщин загрузили в машины, мы решились на побег во время одной из остановок, но и в этот раз у нас не получилось, потому что на караван машин напали

чудики, они уничтожили тридцать процентов спасаемых и спасателей. В тот момент выбор отпал, Мишель предложила осмотреться в месте, куда нас везут, а уже потом думать про побег. Я согласилась. Мы были обессилены, и я не уверена, что спаслись бы, если побежали в тот день.

До места назначения мы ехали сутки. А потом нас сопроводили в тоннель метро. Людей с корабля я больше никогда не видела, мы оказались под опекой других вооруженных мужчин, которые не дали нам и малейшей возможности на побег. В метро мы прожили несколько недель. Если честно, я даже примерно не могу сказать, как долго мы там находились. Я не видела, когда начинается день, а когда в права вступает ночь. Мы существовали там, ожидая переправы в Луч Нового Света. Нас заставляли возносить молитву Барону и мы делали это. В какой-то момент я поняла, что привыкла. Привыкла быть ведомой и ожидать неизвестности, покорно склонив голову.

Я потеряла себя. Полностью и безвозвратно.

Я изменилась настолько, что если бы в том тоннеле появился папа, он бы не узнал меня.

Когда-то жизнерадостная и живая девушка превратилась в жалкое подобие человека, которое позабыло, что такое улыбка и смысл жизни.

Все изменилось в день, когда один из тех, кто должен был охранять нас, решил воспользоваться Леей. Тогда пелена спала с моих глаз, и я совершила то, из-за чего законопо-

слушный гражданин навсегда ушел из моей головы. Его голос я больше не слышу и это значит, что я перешла черту. Не изменись мир настолько сильно, то за содеянное я бы сидела за решеткой до конца своих дней.

Мимо дома проходят двое смотровых и своим приветствием кого-то в тумане возвращают меня в реальность. Тут же вхожу внутрь, дверь не запираю, ведь Кай скоро вернется. Возвращаюсь в комнату тети и сажусь на пол рядом с Лейей. Теперь ей приходится делить и без того крошечное пространство со мной, я уже почти три года, как не ночую в спальне супруга. Пришлось в очередной раз врать Каю и говорить, что мужу без меня лучше, более просторно и комфортно, ведь я постоянно ворочаюсь и могу случайно врезать ему.

– Как ты? – спрашиваю я, убирая прядь ее отросших волос на спину.

– Нормально. Шерстяной сегодня убежал, я боялась, что он не вернется.

Бросаю взгляд на Шерстяного, он лежит на *моей* подушке и намывает лапу.

– Он всегда возвращается, – говорю я и про себя добавляю, «в отличие от своего хозяина».

Тут же отбрасываю посетившие меня мысли и переключаюсь на Лею, которая задает вопрос:

– Мы домой скоро поедем?

Я перестала ей лгать о таких вещах. В этом больше нет

СМЫСЛА.

– Мы туда никогда не вернемся, – отвечаю я.

Лея поворачивается и на мгновение мне кажется, что на меня смотрит мама, дыханье замирает, но быстро восстанавливается.

– Мне здесь не нравится, – признается Лея, прикусывая губу.

– Мне тоже, но альтернатива жизни здесь – смерть от чудиков.

Лея больше не забывает, кто они такие и насколько опасны. Без лекарств она стала более стабильна. Удивительно, но факт. Не знаю, с чем это связано, но теперь она похожа на человека с расстройством, а не на того, кто постоянно живет в мире грез. У нее бывают моменты, когда она теряется в пространстве и не понимает, кто есть кто, где мы и почему не дома, но в основном, тетя все осознает. Кто бы мог подумать, чтобы вернуть Лее здоровый рассудок, хоть и на время, мир должен был перевернуться с ног на голову.

– Я проведу мужа и приду к тебе, ложись в кровать, уже поздно.

Лея не спешит выполнять просьбу, а я отправляюсь в смежную комнату. Одинокая свеча, стоящая на столе почти догорела. В помещении обитает запах ладана и трав. На односпальной кровати лежит мужчина – мой *любимый* муж. Его глаза закрыты, руки лежат ладонями на животе. Подхожу к тумбе и беру пустой графин, ухожу на общую кухню и

наполняю графин из полупустой пятилитровой бутылки.

Я делаю это каждый божий день. Одно и то же. Забочусь о супруге, которого сбила с ног неизвестная болезнь. Дверь открывается, и я оборачиваюсь. На пороге стоит Кай.

– Как пленники? – спрашиваю я и снова переключаюсь на кувшин с водой.

– Двое в себе. Девка и старик.

– Ты скинул их в колодец?

– А что мне с ними делать? Девку потом вытащу и отправлю в лагерь, а старик пусть остается.

– Он умрет там.

– Не он первый.

На этом разговор с Каем заканчивается, он проходит мимо меня и скрывается за дверью своей комнаты. Протяжно выдыхаю, распрямляю плечи и иду к мужу. Неделю назад Кай почти поймал меня на месте преступления, тогда я не смогла влить отраву в воду, но теперь я более осторожна и осмотрительна.

Сажусь на край кровати, и в нос тут же бьет запах немывтого тела. Мишель говорит, что у него уже пролежни, но я не могу позволить этому человеку умереть или воскреснуть. Оба варианта для меня и близких опасны. Достāju из кармана сложенный лист бумаги и аккуратно разворачиваю его. Фиолетовый порошок через секунду оказывается в стакане воды, немного окрашивая ее. Размешиваю содержимое пальцем и бросаю короткий взгляд на вход. Никого нет, тут только я и

он.

– Рэндалл, – зову я мужа, слегка тряся за плечо.

Его веки медленно поднимаются. Взгляд расфокусированный, но стоит ему поймать в объектив мое лицо, как он тут же начинает еле слышно мычать. Не уверена, что это от радости.

– Тихо, – прошу я и поднимаю его голову так, чтобы он смог немного попить. – Давай же, пару глотков и тебе станет лучше.

Он делает пару глотков, хотя и пытается сжать губы. Рэндалл уже давно все понял, но, к счастью, не может об этом никому рассказать.

Мычание постепенно стихает, и он засыпает.

– Не стоило обижать меня, – шепчу я, глядя на человека, который решил, что теперь мир будет жить по его правилам.

Поправляю одеяло, на кухне мою стакан, уничтожая улики и возвращаюсь к себе. Лея уже лежит на кровати, но не спит.

Скидываю одежду, надеваю огромных размеров футболку и забираюсь под одеяло. Лежу лицом к Лее с смотрю на нее.

– Ты молодец, – говорит она. – Мама бы гордилась тобой.

– Да, – шепчу я, хотя уверена в обратном. Мама бы никогда не сделала того, что делаю я. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Прикрываю глаза и пытаюсь уснуть. Слышу, как за окном бушует ветер, тихо дышит Лея, на полу мурчит Шерстяной.

Пелена сна постепенно утягивает меня в свои объятия, как вдруг скрип половиц заставляет кота шипеть, а меня обернуться лицом к двери. Мгновение, и что-то прилетает мне в лицо и смыкается на шее. Мешок. На меня надели мешок! Успеваю ударить противника, но он что-то нажимает на моей шее и я чувствую, как мышцы на всем теле превращаются в желе.

Глава 2

Прихожу в сознание достаточно быстро. Я бы даже сказала, быстрее необходимого, меня еще тащат: прямо по полу, взяв за подмышки.

– Кай? – протягиваю я. – Какого черта?!

Только он мог так нахально вломиться в комнату и вытащить меня из кровати. Никто другой бы не решился на подобное, ведь по заверениям Кая, я и моя семья под его защитой из-за навязанных ему родственных связей. Внутри периметра его опасаются, считая неменяемым, когда дело доходит до драк, наказаний и пыток.

Он без особой осторожности садит меня на стул, моментально заводит мои руки за спиной и сдавливает запястья стяжкой. Слышу этот резкий хлесткий звук и сжимаю зубы.

Мешок покидает мою голову, раскидав волосы по лицу так, что я толком не вижу родственника. Трясу головой, пытаюсь открыть обзор и тут же жалею об этом. Я в комнате Кая. Он притащил меня сюда, чтобы что? Чтобы пытать? Скорее всего так, ведь на полу рядом с его кроватью лежит кожаный сверток, из которого выглядывают различные лезвия – его верные спутники для допросов.

Дело дрянь.

– Что ты делаешь? – испуганно спрашиваю я. Пытаюсь ослабить путы, но это гиблое дело. Будь это веревка, цепь

или даже наручники, из них можно выбраться, да, придется вывихнуть палец, но вариант спасения есть. Из туго затянутой стяжки спасет только лезвие, которого у меня с собой, разумеется, нет. А вот у Кая этих лезвий больше необходимого.

Черт...

– Что ты с ним сделала? – спокойно интересуется Кай.

Он садится на кровать и теперь наши лица находятся на одном уровне. Его взгляд холодный и пустой. Ему не составит труда заставить меня молить о пощаде, кожаный сверток не для красоты или устрашения, если Кай берет его с собой, значит воспользуется.

– Я тебе уже говорила, что твои нападки беспочвенны...

– Он здоровый мужик, который даже на головную боль никогда не жаловался, свалился, как только ты стала его женой. Я не верю в совпадения.

Не знаю, что произошло, но Кай решил перейти к активным действиям. Что случилось? Ему запретили привозить врача? Он устал смотреть на брата в овощном состоянии? Просто потерял остатки терпения?

– Но они случаются, – аккуратно произношу я. Взгляд против приказов разума бросается на сверток. Сглатываю тягучий ком предчувствия опасности.

– Остальные против того, чтобы я привозил сюда врача, – сообщает Кай и наклоняется к кожаному свертку, медленно, одной рукой развязывает потертые ленточки и продолжает.

– Они верят твоей лжи, а я – нет.

– И ты собрался пытаться меня? Думаешь, Рэндалл одобрит?

Закидывая Кая вопросами, стараюсь придумать, как выбраться из его комнаты и заставить бросить попытки вытащить брата из сна.

– Скажи мне, что с ним случилось? Ты делаешь ему больно, потому что он сделал больно тебе? Может, ты ведьма?

– Я забочусь о нем.

Кай достает плоскогубцы и подбирается ближе к краю кровати. Теперь он на расстоянии полуметра от меня. Его взгляд заставляет поежиться, хотя я знаю, знаю ведь, что нельзя показывать ему страх.

– Поставь его на ноги, – проговаривает он медленно и тихо. – Или я убью Лею и Мишель. Буду мучить их у тебя на глазах.

– Я не могу его вылечить, я не врач. Я даже не представляю, чем он болен! – ору я в надежде, что кто-нибудь из барака услышит и придет на помощь.

Кого я обманываю? Никто не придет в комнату Кая, даже если отсюда будут разноситься сотни призывов о помощи.

– Сейчас я вырву тебе ногти, если через неделю он не встанет с кровати и не заговорит, я вырву тебе сердце.

Кай привстает с кровати, чтобы исполнить задуманное, прошу его не делать этого, плачу и молю, но ему плевать, он специально медленно приближается, чтобы мне стало еще

страшнее. И мне становится. Но после жизни в тоннеле метро я не позволяю другим решать за меня и управлять жизнью. Толкаюсь пятками о пол и валюсь на спину. Стул подо мной разлетается, а руки пробивает адской болью. Левая хрустит в районе плеча. Ползу назад и упираюсь спиной в стену.

Кай не пытается схватить меня или применить плоскогубцы. Он даже не пытается подойти ко мне. Смотрит с превосходством и снова морщит нос в манере рычащей собаки.

– Ты боишься, – говорит он. – Правильно делаешь. Я поверю тебе, только если брат скажет, что ты не виновата в годах, которые он провел прикованным к кровати. У тебя неделя, чтобы поставить его на ноги.

– А если не смогу?

Кай молчит слишком долго, видимо, уже придумывает, что сделает со мной через неделю. По взгляду видно, его удовлетворяет ход мыслей, что выстроился в голове.

– Проваливай, – лениво бросает он.

Кое-как проталкиваю ноги через кольцо стянутых в запястьях рук и поднимаюсь в полный рост. Как же я надеялась, что при какой-нибудь из поездок Кай просто умрет, но такие, как он и его брат, не умирают, они продолжают жить и отравлять все вокруг себя.

– Ты меня поняла? – уточняет он.

– Да.

– Проваливай, – повторяет он и шагает ко мне.

Толкая дверь плечом и выхожу из комнаты, быстро добегаю до спальни тети. Шерстяной шипит на меня, он будто охраняет сон Леи, а ей хоть бы что, она даже не проснулась, а меня вообще-то украли у нее из-под носа.

Достаю нож из куртки, которая сиротливо висит на спинке единственного стула и разрезаю путы. Плечо болит. Я его вывихнула. Возвращаю нож на место и опускаюсь на стул. Взгляд устремляется в окно. Там, за пеленой тумана и безрадостной жизни еще есть мир. Есть история, которая пишется изо дня в день. Но я не являюсь частью чего-то глобального, я каждый проклятый день пытаюсь выжить и протянуть еще чуть-чуть. С появления тумана прошло семь лет. Завтра будет праздник в честь этого. Кто празднует день начала катастрофы? Фанатики, которые верят, что туман избавился от плохих и даровал новый мир хорошим.

Мы будем посылать молитвы Барону и снова ждать, когда он придет к нам и заберёт Святых матерей. Уже не первый год от него нет вестей, а последователи все верят и ждут.

Вера – страшная сила, она может заставить нас восстать из пепла. Но в то же время, она может заставить нас совершать ужасное, ведь это будет подкреплено верой во что-то или в кого-то.

– Ты не спишь? – спрашивает Лея, протирая сонные глаза.

– Нет. Как ты смотришь на то, что в скором времени нам предстоит путешествие? – тихо спрашиваю я, переключив все внимание с окна на тетю.

Она мнется и хмурит брови.

– Но там небезопасно, – напоминает она.

– Ты права. Но здесь становится опаснее день ото дня.

Возможно, нам придется рискнуть. Хорошо?

– А Мишель пойдет с нами?

– Если захочет.

– Ладно, – неуверенно произносит Лея и кладет голову на подушку.

Она не спит, думает о чем-то.

Как же болит плечо. Не понимаю, я сильно ударилась или же вывихнула сустав. Вроде бы вставляя на место его не нужно, рука функционирует, но адски болит. Пульсирует и ноет до онемения в пальцах. Ничего страшного, и не такое переживала. Таблетка обезболивающего помогла бы, но они все закопаны за пределами Луча. Растираю запястья и ныряю в свои мысли. Я бы могла попытаться убрать Кая, но тогда остальные поймут, что я в этом замешана. Меня не особо жалуют в Новом Свете, ведь я выбила себе лучшие условия жизни. Остальные Святые матери живут на отшибе города, иногда им даже приносят еду, но они рабски трудятся в огородах и на ферме. Они – бесплатный труд, пока Барон не решил забрать их себе. Что удивительно, но никто в Луче Нового Света не допускает и мысли, что Барон уже может быть давно мертв.

Завтра придется поговорить с Мишель и подумать, что делать с Каем. Если будет надо, то... замираю, надеясь, что за-

конопослушный гражданин появится, но его нет. Он бросил меня и даже мысли про убийство не заставляют его вернуться.

Ложусь в кровать и, несмотря на то, что человек желающий мне смерти, спит через стенку, засыпаю.

Глава 3

Новый день начинается с громкого кашля любимого мужа. В надежде, что он не выплюнет легкие, вскакиваю с кровати и несусь к нему. Стоит зайти в комнату, как я моментально погружаюсь в темноту. Солнце за окном еще не встало, а поменять почти сгоревшую свечу я забыла.

– Подожди, – прошу Рэндалла и, развернувшись на пятках, ухожу в свою комнату.

Забираю свечу, стоящую на подоконнике, и иду обратно уже более спокойно, прикрываю огонь рукой и замечаю зарубцевавшийся укус на ладони. Меня моментально отбрасывает назад почти на семь лет. Здание с мигающими лампами, чудик, укусивший меня, быстро мелькающие по мокрому асфальту кеды, Дилан, обещающий не оставлять меня. Проклятый обманщик. Стараюсь не вспоминать о нем, но стоит мыслям зацепиться за образ соседа, как я тут же испытываю целый шквал эмоций. Злюсь, скучаю, ненавижу всем сердцем, переживаю за него. Мишель считает, что Дилан скорее всего умер еще на острове, просто мне не удалось найти останки. Чудики могли унести тело в одно из своих хранилищ, которые мы прозвали логовами. В это я не верю, а вот в то, что он уплыл, бросив меня, – с легкостью. Вероятно, у него были на то причины. Обстоятельства могли заставить его бежать с острова без меня. Я долго успокаивала

себя этим потоком мыслей, но обиду тяжело прогнать, она постоянно возвращается и напоминает о себе. Я уже давно не подросток, который был растерян и напуган до ужаса, но это не мешает мне чувствовать себя брошенным ребенком. Ребенком, которому нужна была поддержка и опора. Я нашла ее в Дилане, а когда он исчез – конструкция рухнула, завалив все кирпичами боли, обиды и страха.

Возвращаюсь в комнату кашляющего Рэндалла и подхожу к кровати. В нос ударяет запах трав и немытого тела. Мне придется его помыть. Снова.

Мы с Каем по очереди следим за питанием Рэндалла, а вот его гигиена осталась на мне. Я не могу противиться такому положению вещей, ведь любящая жена будет выполнять все беспрекословно, главное, чтобы муж встал на ноги и снова одарил ее нежностью любви. Буэ.

Даю Рэндаллу пару глотков воды и опускаю его голову на подушку. Смотря на него, такого слабого, исхудавшего и беспомощного, не испытываю стыда за то, что делаю его таким. Рэндалл ужасный человек. Намного хуже и опаснее своего брата. Рэндалл не здоров психически. Он может быть дружелюбным, когда ему это нужно, но обычно он жесток. Я не просто так решила его травить. Замужество с ним дало мне защиту от всего Луча, от посягательств других мужчин и женщин. А его долгая болезнь защищает меня от самого Рэндалла. В день, когда мы сочетались узами брака, у меня, вероятно, было сломано ребро. Может, парочка. Рэндалл

улыбался, его глаза светились от осознания того, что он получил желаемое и теперь может сломать меня так, как посчитает нужным. Я тоже улыбалась и даже целовала мужа на глазах у всего Луча. Поправляла ворот его рубашки и постоянно касалась рук, которые и сломали мне кости.

Я превосходная актриса.

Когда на кону стоит твоя жизнь, ты сыграешь любую роль настолько достоверно, что все критики и эксперты, раздающие Оскары, в мире не смогут оценить талант и магию ее исполнения.

Кашель становится тише, и я успокаиваюсь. Глаза Рэндалла открыты, он смотрит куда-то в потолок. Поднимаю голову и морщусь. Доски давно прогнили, жаль, что служба ремонта закрыта и не работает уже несколько лет. Раньше можно было бы вызвать бригаду, они бы все отремонтировали, забрали деньги и уехали. Теперь все приходится делать самим. Перевожу внимание на Рэндалла, он смотрит на меня. Под глазами глубокие синяки, кожа бледная. Он как будто состарился на пятнадцать лет.

– Не вздумай умереть, – прошу я. – Не сейчас.

Еще слишком рано. Последние три месяца я стала готовиться к побегу, но пока не рассказывала об этом Мишель и Лее. Тетя может проговориться, сама того не желая, а Мишель станет настойчиво напоминать, что в случае поимки, меня ждет смерть на кресте. Если попытаться посчитать, сколько раз я должна была там оказаться, то не хватит паль-

цев на руках всей моей семьи. Даже если пальцы Рэндалла посчитать, то и тогда цифра и близко не подойдет.

– Окта... ви... я, – еле разлепив губы шепчет Рэндалл, и меня тут же бросает в дрожь.

Какого черта он заговорил?

Оборачиваюсь, но в комнате мы одни. Кай не прибежал на лающие звуки кашля старшего брата. Снова смотрю на Рэндалла.

– Ты чего вздумал? – спрашиваю я.

Я бы прямо сейчас засыпала ему новую порцию порошка, но его нет! Вчера я использовала последний, новый Мишель еще не сделала. Кошусь в сторону подушки. В случае чего...

– Ты, – выдыхает муж и снова начинает кашлять.

Изо рта у него воняет так, что приходится отвернуться. Нет, Рэндалл не может прийти в себя. Какого черта он заговорил? Молчал годами, а тут на тебе. Дверь за спиной открывается, и в комнату входит Кай. Он уже одет и кажется, собрался уходить, но, видимо, услышал брата. Черт! Он не должен услышать Рэндалла.

Меня бросает в холодный пот. Страх не просто витает в воздухе, я уже надышалась им так, что в горле вырос ком.

– Что с ним? – требовательно спрашивает Кай.

– Кашель, – отвечаю я и в панике, подрываюсь с места. Хватаю кувшин и наливаю в стакан воды. – Надо напоить его. Может, горло пересохло.

Если Рэндалл заговорит сейчас, то может сболтнуть что-

нибудь, компрометирующее меня. К примеру, *она меня травит*. И тогда Кай расправится и со мной, и с Леей. Почему он заговорил? Цветы испортились? Я мало растворила? Пропустила день?

Каждый шаг Кая дергает нервы, брат мужа подходит и нахмурившись смотрит на меня. Кажется, будто он чувствует мою нервозность. Наши взгляды пересекаются и это мгновение длится слишком долго. В глазах Кая вижу себя на кресте. И никто не смеет подойти и помочь провинившейся. Я сгнию там и единственное, на что буду годной, – отпугивать чудиков и привлекать голодную дичь.

– Поможешь? – спрашиваю я, стараясь как можно быстрее залить рот Рэндалла водой.

Кай помогает мне, поддерживает брата, чтобы я смогла влить тому жидкость. Немного проливается мимо, ведь рука трясется. Чувство близкой опасности не дает спокойствию поселиться внутри.

– Помой его, воняет, – замечает Кай.

– Сегодня и планировала этим заняться, – как можно более миролюбиво сообщаю я.

Мыть Рэндалла не так ужасно, как жить с ним, когда он не находится в состоянии овощной запеканки. Так что, переживу.

Кай аккуратно опускает голову брата на подушку и на мгновение его лицо перестает быть угрожающим и злым.

– И постельное поменяй, – напоминает он и уходит быст-

рым шагом.

Бежит отсюда, чтобы не задохнуться. Никогда б не подумала, но вонь только что спасла меня.

Как же часто я стала ходить по краю, еще немного, и я полечу с обрыва, шмякнусь и стану лепешкой.

Слышу, как Кай уходит из дома, и протяжно выдыхаю.

Пронесло.

Около минуты молча смотрю на Рэндалла, он больше не кашляет и не пытается заговорить. Снова кошусь на подушку, но отталкиваю крамольные мысли. Я не убийца. Если бы законопослушный гражданин не бросил меня когда-то, то сейчас бы обязательно напомнил, что я лгу сама себе и зря пытаюсь поверить во вранье. Это не поможет. Сделанное не стереть из памяти. И сколько не повторять себе, что я не убийца, – это не станет правдой.

В тот день я потеряла Лею из виду. Искала ее среди других Святых матерей, но ее никто не видел, а потом одна из женщин сказала, что кто-то из охраны увел ее в тоннель метро. В панике я спустилась туда и, пройдя около трехсот метров, услышала плач. Я сразу же узнала голос тети и со всех ног побежала на звук. На Лее была порванная одежда, она пыталась прикрыться лоскутами рубашки. Не стоило даже интересоваться, что охранник хотел с ней сделать. Я не поняла, как совершила непоправимое. Обидчик тети стоял ко мне спиной, но услышал, как я резко выдохнула. Мужчина обернулся, а я бросилась на него. Хотела оттолкнуть, попро-

сидеть не трогать тетю, но одного толчка хватило, чтобы обидчик завалился на спину, он пытался сделать шаг назад, но спущенные до щиколоток штаны оказались непреодолимой преградой. Он упал затылком на рельсы. Его череп раскололся, как брошенный с высоты арбуз. Кровь потекла по рельсе, стекала с нее и капала на землю. Я не шевелилась, Лея продолжала тихо плакать. В тот день жизнь по-настоящему разделилась на до и после. Я не могла отвести взгляда от содеянного, даже не заметила, как место Леи стало пустым, не слышала, как две пары ног начали приближаться за спиной. Смотрела и смотрела на пустой взгляд человека, имени которого я даже не знала. К счастью, в тот день Лея была в себе и, увидев мое замешательство, привела Мишель.

Все это в прошлом.

Трясу головой и растираю глаза до красноты, лишь бы избавиться от видения, которое омрачает мое существование по сей день. Могла ли я сделать что-то иначе? Ответ на этот вопрос я никогда не узнаю.

Отправляюсь в комнату Леи, будильник показывает два часа пятнадцать минут. Батарейки сели. Новые днем с огнем не сыщешь. Теперь остается научиться определять время по солнцу, оно как раз уже начало подниматься над горизонтом. Лучи прорезают путь к земле сквозь туман и выгоняют всех на улицу. Новый день – новые дела.

Бужу Лею, собираемся на площадь молча. Я брожу в мыслях о прошлом, а тетя, зевая, пытается прогнать остатки сна.

Дождавшись Мишель, все вместе, в том числе и Шерстяной уходим на церемонию. Мы снова будем просить Барона о спасении. Добираться до площади недалеко, подобные мероприятия всегда проходят в самом красивом и чистом месте, и это точно не окраина. Широкая дорога уже почти полностью занята людьми. Здесь собрались все, начиная от бродяг и Святых матерей и заканчивая семьями из бараков. Кай, как и еще шестеро представителей зажиточных семей, стоит на помосте. Пристраиваюсь в конце толпы и наклоняюсь к уху Мишель, в тот момент, когда взгляд Кая падает на меня.

– Рэндалл заговорил сегодня, – сообщаю я, не отрывая взгляда от родственника.

Мишель вздрагивает, резко оборачивается и смотрит на меня, как на инопланетянку.

– И ты только сейчас об этом говоришь? – еле слышно шипит она.

– Ты сделала порошок?

– Да, но ему нужно время, чтобы...

– Нет. Он нужен мне сегодня же, – отрезаю я.

Не знаю, зачем, но Мишель решает напомнить мне, что порошок опасен. Я и так это знаю. Если немного переборщу, то Рэндалл умрет.

Еще пару минут назад мы стояли в конце столпотворения, а теперь оказались в середине. Люди с моей улицы идут сюда, чтобы подтвердить свой статус и показать беднякам, насколько прекрасно быть близкими к Барону и его силе. От-

щепенцы приходят только из-за еды, которую будут раздавать после церемонии. Лично я прихожу, чтобы у Кая не было ко мне лишних вопросов, их и так более чем достаточно.

Около получаса мы все хором, просим Барона спасти нас и изгнать туман, ведь все плохие люди уже не с нами, они превратились в чудовищ и изменились настолько, что даже родные их больше не в силах узнать.

Повторяю заученные слова, а сама думаю о том, что пора рассказать Мишель о моем тайнике в лесу, три месяца подготовки к побегу не прошли даром, что-то мне удалось унести из дома и спрятать за территорией Луча. Расскажу сразу же после того, как схожу на рынок и попробую найти там спички или, если повезет, зажигалки. Еще бы фонарь не помешал. Один есть, но он светит еле как.

Я могу выйти из города и больше никогда сюда не вернуться. Меня не хватятся около суток, ведь уже несколько лет я хожу на охоту, а это идеальное прикрытие. Лею и Мишель вывести будет намного сложнее. Выход один и его охраняют круглосуточно минимум два человека.

Как вытащить их и остаться незамеченными? Над этим я уже устала думать. Ничего дельного на ум не приходит. Самое банальное и ужасное – убить охрану. Так они точно не поднимут шум, а мы сможем выйти. Но я не хочу брать на себя очередной грех, копилка уже переполнена.

– Нам бы обговорить все, как следует, – прошу я, наклонившись к уху Мишель.

– Дождемся, когда все закончат отдавать почести Барону, и пойдем на наше место, – предлагает подруга.

Я лишь киваю, уже прокладывая маршрут к палатке умершей год назад Святой матери. Туда никто не суется по двум причинам. Первая, люди думают, что хозяйка палатки была ведьмой. Да-да, в наше время и не в такое верят. Женщина постоянно собирала какие-то травы и варила из них настойки, от которых потом поумирала добрая часть пьющего населения Луча. Вторая причина, люди считают, что она прокляла свое жилище, чтобы туда никто не заходил даже после ее смерти.

Местные отбросы толкаются, пытаюсь пробраться вперед и получить хоть что-нибудь съестное, у помоста и вовсе начинается драка. Двое мужчин, которые больше похожи на скелеты, обтянутые грубой кожей, схватившись друг за друга, валятся на землю, и их растаптывает толпа.

– Уходим, – командует Мишель и трогает меня за плечо.

Морщусь от глухой боли и отстраняюсь. Мишель строго спрашивает:

– Что случилось?

– Вчера Кай решил перейти границу дозволенного и притащил меня к себе в комнату, – рычу я.

Плечо не болит, если его не трогать. Скорее всего я его вывихнула.

В глазах Мишель тут же возрождается ужас, она хватается за ладонь и, сжимая ее, спрашивает:

– Он что?..

– Нет, – отрезаю я. – Кай не Рэндалл, его, к счастью, не интересует секс. Ему нужно, чтобы я поставила Рэндалла на ноги за неделю.

– Это невозможно, – напоминает Мишель.

Я и без этого помню, что Рэндалл может прийти в норму, если ему не давать порошок в течение пяти дней. Но из-за образовавшихся пролежней поставить его на ноги будет гораздо сложнее.

Беру Лею под руку и вывожу ее из толпы. Мы одни из немногих, кто уходит с площади, основная масса движется нам навстречу. Приходится преодолеть поток и при этом врезаться в местных большим плечом целых семь раз.

Лею оставляю дома, она о моих шатких планах узнает только в день, когда я решу бежать.

Идем почти по пустому городу, которого восемь лет назад еще не было. Здесь находились предприятия. Не уверена, что знаю, что они производили. К моменту, когда я прибыла в Луч, тут все переместили и создали что-то вроде временного места дислокации, где будут держать Святых матерей перед отправкой к Барону. Некоторые до сих пор здесь находятся. Сама философия Барона до ужаса странная, не представляю, как он заставил уйму людей верить ему и даже поклоняться. Скорее всего он появился в их жизни в тот момент, когда беднякам была необходима надежда на лучшее будущее. Он виртуозно этим воспользовался и промыл мозги так, что, да-

же после пропажи Барона с радаров, ему до сих пор служат.

Мишель поднимает полог палатки, и мы ныряем внутрь.

– Рассказывай, – тут же приказывает она. – Как все было?

Сажусь на мешок, который когда-то служил лежанкой для гадалки, и устало вздыхаю.

– Кай потерял терпение. Ночью он ворвался ко мне в комнату и натянул на голову мешок, приволок к себе и немного угрожал.

– Он бил тебя? – Мишель злится, сжимает пальцы в кулаки до побелевших костяшек.

– Нет. Я пыталась сбежать и по сути сама себя побила. Неудачно упала со стула.

По факту, так и было. Бить меня Кай не бил.

– Что собираешься делать? – спрашивает подруга.

Подсаживаюсь ближе к Мишель и говорю так тихо, что даже если кто-нибудь и решит нас подслушать, то смысла в этом не будет.

– Я не могу вылечить Рэндалла, – шепчу я.

– Да, Кай сразу же убьет тебя, как только узнает, что ты травила его брата.

Киваю.

– Верно. Следовательно, у нас есть неделя, чтобы покинуть Луч.

Мишель отстраняется и снова смотрит на меня с растерянностью.

– Как? Меня и Лею не выпустят за территорию, – напоми-

нает она.

– Я что-нибудь придумаю, – обещаю я. – Пока заготовь мясо кролика, нам нужна будет еда. И еще...

– Что?

– Я уже несколько месяцев готовлюсь к побегу. За территорией Луча есть рюкзак, он закопан, и я туда постепенно что-то уношу. Таблетки, дождевик, фонарь, ножи.

– И ты молчала? – с оскорбленным доверием спрашивает Мишель.

Морщусь и признаюсь:

– Я не думала, что нам придется бежать так скоро. Я до сих пор надеюсь, что Кая сожрет чудик, и я его больше никогда не увижу.

Мишель хмыкает:

– Кай живучий.

– К сожалению.

Задумавшись, Мишель начинает заламывать пальцы и покусывать нижнюю губу.

– Допустим, – начинает она, – мы выйдем за территорию Луча, забираем рюкзак, а что потом? Куда мы пойдём? Мы даже не знаем нашего точного местоположения.

– Об этом я тоже думала. Нам нужна карта. Может, у Кая есть, он ведь постоянно куда-то уезжает. Комнату Рэндалла я проверяла десятки раз, там нет ничего полезного.

Мишель не напугана, она позволяет себе улыбку.

– Я рада, – произносит она.

– Чему?

Она обводит рукой вокруг и смотрит на палатку так, будто уже прощается с ней.

– Это не наше место, – говорит она. – Мы и так слишком долго пробыли здесь. Я устала работать прачкой и обстирывать форму охраны в ледяной воде. Устала ходить, низко склонив голову, ведь военная выправка этому противится каждый день. Я устала смотреть на смерть от голода. Не могу состариться в Луче. Хочу еще хотя бы раз перед смертью помыться под теплым душем или выпить кофе.

Улыбаюсь ее словам, и воспоминания уносят меня в мир до прихода тумана. Как же он был прекрасен. Как можно скорее выбираюсь из пучины милых моментов и возвращаюсь в реальность. Нельзя там застревать надолго, ведь тогда реальность кажется еще более отвратительной, чем она есть на самом деле.

– Если в комнате Кая нет карты? – спрашивает Мишель.

– Она точно есть у Мэрила, – произношу я. – В этом я уверена, потому что Рэндалл говорил, что именно Мэрил должен был встречать нас с корабля. Обычно он ездит, но в тот день Мэрил сломал руку и поэтому остался дома. У него точно должны быть карты. Хоть какие-то.

– Ты планируешь залезть к нему домой?

Тяжелый взгляд Мишель требует правды, и я отвечаю:

– Если потребуется. Но сначала проверю спальню Кая.

– Опасно все это.

– Мы прожили в безумном мире уже семь лет, неужели нам не удастся раздобыть клочок бумаги? – риторически спрашиваю я. – Мы все сможем.

– Я могу попробовать попасть в комнату Мэрила, – предлагает Мишель отведя взгляд в сторону.

Мэрил, в отличие от Рэндалла, не заставляет женщин настолько быть с ним, в противном случае Мишель жила бы со мной по соседству.

– Оставим это на потом, – предлагаю я. – Займись заготовкой. Попробуй высушить мясо, а я наведаюсь на рынок и потом пойду мыть Рэндалла.

– Помочь?

– Нет. Пусть эта травма будет только у меня.

Мишель улыбается, и на этом мы покидаем палатку. Подруга снова просит меня быть осторожной, я, как обычно, заверяю ее в ответ, что у меня все будет отлично.

Прохожу по полупустым лавкам рынка, не нахожу для себя ничего полезного. Нужно дождаться завтрашнего дня, когда все будут на местах. Обычные торговцы на работе, а вот контрабандиста нет ни одного. Скорее всего они сейчас сидят вместе с Каем и остальными за шикарно накрытым столом и обсуждают очередные планы по поиску Барона.

Неспешно шагаю в сторону дома, стараюсь внушить себе, что у меня все получится. Не может не получиться. Я ведь столько всего пережила, что сдать на милость Кая – не мой вариант. Он не простит, не помилует и не станет слушать

дальше предложения «Кай, я травлю твоего брата».

Вхожу в дом, и тут же замираю. Из комнаты Рэндалла разносятся тихие голоса. Один из них мне не знаком. Моментально срываюсь с места и почти бегом пересекаю кухню, распахиваю дверь. У кровати мужа стоит Кай и неизвестный мне старик: до ужаса худой и немного скрюченный в районе лопаток, светлые, почти прозрачные волосы, редкие, как счастливые моменты в моей жизни, достигают плеч. Взгляды собравшихся переключаются на меня, и теперь я вижу, что старика недавно били. На лице мелкие порезы и ссадины.

– Это еще кто такой? – требовательно спрашиваю я, проходя вглубь комнаты.

– Стэн, – представляется незнакомец, – но друзья называют меня Док.

Сердце падает в пятки, не могу отвести от доктора взгляд. Мне конец...

– Я не подпущу шарлатана к Рэндаллу, – как можно тверже говорю я и подхожу к кровати, встаю так, что теперь врачу придется перелезть через меня, более легкого пути к больному я ему не представлю.

Палюсь. Боже, как я сейчас палюсь.

Кай смотрит на меня с открытым подозрением.

– Отойди от моего брата, – просит он.

– Ты не должен был привозить доктора, – напоминаю я, – это запрещено.

Кай растягивает губы в улыбке, по которой хочется съез-

дить кирпичом, и отвечает:

– А я его не привозил, это пленный. Он с подругой решил пробраться в Луч, его схватили и закинули в колодец.

– Вы обещали меня отпустить, – напоминает старик, выглядывая из-за моего плеча.

Кай кивает ему и говорит:

– Да, как только ты посмотришь моего брата и скажешь, как его вылечить.

Старик шагает вперед, а я, не успев обдумать все как следует, падаю на грудь вонючего мужа и, обнимая его за худые плечи, приговариваю:

– Я не дам тебя в обиду, милый мой, все будет хорошо, я прогоню их и...

Кай нахально стаскивает меня с Рэндалла и уносит от кровати. Стальной обруч рук сдавливает меня так, что тяжело вдохнуть. Брыкаюсь, но это не помогает.

Доктор склоняется над Рэндаллом и немного морщится.

– Отпусти меня, – шиплю я.

– Нет, – отвечает Кай и еще сильнее сдавливает меня.

– Я не буду мешать, – обещаю я.

– Нет.

Доктор осматривает Рэндалла, а я шарю взглядом по комнате, чем-то из имеющегося мне придется защищаться от Кая. Страх настолько сильно просочился под кожу, что я не чувствую боли в плече несмотря на то, что Кай сдавливает до хруста костей.

– Кажется, я знаю причину его плохого самочувствия, – говорит Док.

Замираю, и через секунду Кай отпускает меня и быстро подходит к кровати.

Я же стою, тяжело дыша и не понимая, что предпринять. Бежать из комнаты? Сама бы могла, но еще есть Лея, которая может быть даже не в комнате.

Черт.

– Что с ним? – спрашивает Кай и наклоняется над кроватью.

– Видите следы на когтях? – спрашивает Док.

Подхожу к настенной вешалке, она держится на честном слове и двух гвоздях. Снимаю ее и медленно иду к кровати. Кай и Док стоят ко мне спиной.

– Что это значит? – спрашивает Кай.

Слова Дока не пробиваются сквозь звуки ударов моего сердца, но я слышу последнее, что он говорит:

– ... отравление.

Кай поворачивается ко мне, когда я уже замахнулась. Глаза в глаза. Бью изо всех сил, Кай не успевает уклониться, и металлическая вешалка прилетает ему по голове, брат мужа падает возле кровати.

Док стоит и молча смотрит на меня, потом переводит взгляд на Кая, снова возвращает его ко мне.

– Я ничего не видел, – говорит он, поднимает руки ладонями ко мне и отступает на шаг назад.

Глава 4

Плечо простреливает новой порцией боли, вешалка выпадает из рук и звонко брякает о пол. Неужели опять вывихнула? Такими темпами оно не заживет.

Пару мгновений уходит на то, чтобы понять, что только что произошло. Меня рассекретили, я грохнула Кая при свидетеле, план постепенно слинять из Луча провалился.

Не лучший день, но он мог стать в разы хуже, если бы не металлическая вешалка.

Кай лежит без движения. Рэндалл и подавно. Седовласый старик смотрит на меня не со страхом, а с интересом.

– Эт ты что ли его травила? – спрашивает он, скосив глаза на Рэндалла.

– Ты вроде бы ничего не видел, – напоминаю я, стараясь не морщиться от боли в плече. Старик не должен понять, что я слаба и на меня можно напасть.

– Безусловно, – кивает Стэн. – Когда нужно, я слеп как крот в солнцезащитных очках.

– Вот и отлично. – Перевожу взгляд на Кая. – Он бы не отпустил тебя и твою подругу.

Док чешет затылок и, поморщившись, говорит:

– Знаю. Но он вытащил меня из колодца, а это уже шаг к свободе.

Не понимаю, что делать с доктором. Куда мне его деть?

Оставить в комнате? Выпустить из дома? Он свидетель не только того, как я напала на Кая, но отравления Рэндалла.

– Ты его только оглушила, – сообщает старик.

Вот черт!

Кай куда опаснее худого Дока, нужно сначала разобраться с наиболее веской проблемой, а уже потом рассуждать, что делать со Стэном.

– Стой здесь и не двигайся, – командую я, строго смотря на нового знакомого.

– Без пробле-е-ем, – протягивает Док.

Ухожу из комнаты и позволяю себе пискнуть от боли. Чертова рука. Нужно лишний раз не беспокоить ее, но пока нет такой возможности. Останавливаюсь перед дверью спальни Кая, пихаю ее. Заперто. Зная, насколько здесь хлипкие замки, сильнее толкаю полотно, задействовав только здоровую руку, оно поддается от первого напора. Плечо отзывается тягучей ломкой.

– Больно-больно-больно, – шиплю я, переступая порог вражеской спальни.

В этих стенах я стала слишком частым гостем.

Надеюсь, вижу это место в последний раз.

Шарюсь в ящиках тумбочек и нахожу то, зачем сюда и пришла. Стяжки, те самые, которыми Кай накануне связал мне руки. Возвращаюсь в спальню Рэндалла, Док на удивление стоит там же, где я его видела в последний раз.

Присаживаюсь возле Кая, он рухнул на бок, поэтому при-

ходится перевернуть его на живот. Тяжелый. Замечаю, что на голове у него кровь. Сильно шибанула. У меня не было возможности раздумывать и прицеливаться.

Стягиваю запястья Кая за спиной сразу же тремя стяжками. С ногами делаю то же самое. Поднимаюсь и смотрю на дело своих рук с долей радости, что мне удалось одолеть Кая, хотя и пришлось ради подобного напасть со спины. Вторая доля уходит на то, чтобы скрыть ужас от содеянного. Кай ведь очнется, и что тогда? Прикидываться дурочкой больше не прокатит.

– А ты ему еще ноги с руками стяни, – предлагает Док.

Перевожу на него все свое внимание. Кто ты, черт возьми, такой?

– Ну так он точно не выберется без посторонней помощи, – добавляет он.

А старик дело говорит.

Сгибаю колени Кая, но мне не хватает сил, чтобы свернуть его так, как нужно.

– Помоги, – прошу я.

– Это я могу, – отзывается Док.

Он на удивление сильный. Никогда бы не подумала, что в столь тощих руках есть такая мощь. Док в легкую поднимает ноги Кая, а я скрепляю их с руками очередной порцией стяжек, оставшиеся убираю в карман. Снова выпрямляюсь и смотрю на родственника со стороны мужа, он сейчас очень напоминает креветку, а не грозного противника. Но я, в от-

личие от Кая, не допущу промаха и не буду его недооценивать. Он годами воспринимал меня, как слабую, пресмыкающуюся дурочку.

– Так лучше, – говорит Док и улыбается мне. Поняв, что я не отвечаю на его улыбку, он стирает с лица свою и спрашивает: – Что дальше?

– В смысле? – переспрашиваю я.

– Дальше что будем делать? Как я понимаю, тебе не нужно, чтобы я помог выздороветь вот тому мужику на кровати. – Говорит Док и переводит взгляд с Рэндалла на Кая. – Этого мы связали и обезвредили. Теперь пора валить отсюда. Видел я ваше разукрашенное поле, не хочу там оказаться.

– Ты вообще кто такой? – прищурившись, спрашиваю я.

– Позвольте представиться, Стэнли Говард Миддлтон, – поклонившись, проговаривает старик. – В простонародье – Док.

Узнав его имя, я не получаю информацию, которая мне нужна. Можно ли верить ему? Что за человек Стэнли Говард Миддлтон?

Напрямую такие вопросы не задают, ведь честного ответа почти никто не даст. Он может лгать, недоговаривать.

– Что ты делал возле Луча? – спрашиваю я.

Док отвечает моментально:

– Мы с друзьями ищем Одинокого Волка. Что-то воровать у вас мы не хотели.

Да чтоб тебя...

Закатываю глаза, поднимаю лицо к потолку и смотрю сквозь него. Боже, за что ты снова отправил ко мне сумасшедшего человека? Чем я так провинилась? Сначала Лея, потом Рэндалл, а теперь и Док. Неужели нельзя было послать в лице Стэнли кого-то адекватного, а не старика, верящего в мифы?

– Одинокий Волк? – переспрашиваю я, снова вернув внимание на Дока.

– Да. – Воодушевляется он. – Не слышала о нем? Это *очень* крутой мужик, который может все.

– Типа супермен? – уточняю я.

– Не-е-ет, – отмахивается Стэнли. – Супермен по сравнению с ним малыш.

– Ага. Поняла.

– Ты мне не веришь?

– Конечно верю, – говорю я. Жизнь с Леей и встреча с Рэндаллом показала мне – с людьми, которые потеряли связь с реальностью спорить не надо.

– Да я не сумасшедший, – будто прочитав мои мысли, спорит Стэнли. – Мы встречали мужика, который сам видел Одинокого Волка. Вот прямо разговаривал с ним так же, как мы с тобой сейчас.

– Но ведь говорят, что его невозможно найти, он сам находит тех, кому нужна его помощь, – напоминаю я.

До меня долетали слухи про неуловимого Одинокого Волка. Будто этот человек сильнее и быстрее любого из смерт-

ных. Отчего-то он решил, что будет помогать обездоленным и пошел колесить по умирающему миру. Ну не бред ли?

В его существование я верю так же, как в силу Барона, который может изгнать туман с помощью Святых матерей.

– Да. Мы знаем это. Но как Одинокий Волк поймет, что нужен нам, если мы не будем говорить об этом в каждом поселении, которое проходим? – спрашивает Док, хитро улыбнувшись.

– На удивление логично, – проговариваю я.

– А то.

– И зачем вы его ищите?

Стэнли глубоко вздыхает и отвечает:

– Мы ищем место, где сможем осесть. Устали колесить. Я уже чувствую, что пройдет год-другой и я не смогу так бодро сражаться. Пора на пенсию.

– А где вы с друзьями жили раньше?

– Да везде. Дольше всего мы задержались на военной базе, но со временем там все изменилось и жить стало невозможно.

Док даже не понимает, насколько наши с ним мотивы схожи. Продолжаем брыкаться, лишь бы найти тот самый оазис и засесть в нем.

– Ты пока не выходи отсюда, – прошу я. – Если кто-нибудь поймет, что ты не местный, то повесят на кресте и не будут разбираться в тонкостях того, как ты попал на территорию.

Док кивает. Его взгляд меняется, становится хитрым.

– Я помог тебе, а ты должна помочь мне, – говорит он.

А вот и торг за молчание о произошедшем в комнате.

– Как? – спрашиваю я.

– Надо вытащить Риту. Она была со мной в колодце, а потом ее куда-то увели. Не знаю, где она.

Кай говорил, куда увел девушку. Повезло, что у нас с ним хоть иногда были нормальные разговоры.

– Она у Святых матерей, – отвечаю я.

Док хмурится и поворачивает голову ухом ко мне.

– У кого? – переспрашивает он.

– У женщин на окраине Луча. Кай говорил, что отправит ее туда.

– Ее не охраняют? – недоверчиво спрашивает Стэнли.

– Охраняют.

– Конечно, – восклицает Док. – Иначе она бы уже вытащила меня из колодца. Помоги нам с ней сбежать из вашего Луча.

Отлично. Теперь мне не только Лею и Мишель нужно вытащить отсюда, но и двух незнакомцев? Перебор. Еще немного и мне придется угонять автобус, чтобы вывести отсюда всех желающих.

– А если не помогу? – спрашиваю я.

– Тогда я могу развязать вот этого здоровяка. – Стэнли кивает на Кая. – Или заору во всю глотку, что здесь пожар, и кто-нибудь да прибежит, а ты уже расскажешь, что произошло.

Он снова улыбается.

– Угрозы – не лучший метод для сотрудничества, – замечаю я.

Что-то мне подсказывает, что Док этого не сделает, ведь тогда не только мне будет плохо, но и ему с Ритой.

– Но действенный. Я не хочу тебе угрожать, но мне не выйти отсюда без человека, который знает, как все устроено.

И тут меня осеняет.

– Так ты говоришь, что вас не двое, а больше. Ты сказал, наша компания, друзья.

Стэнли прищуривается. Не понимаю, то ли он плохо видит, то ли относится ко мне с подозрением.

– Да. Нас больше двух.

– Если я помогу тебе и твоей подруге выйти из Луча, то ты сможешь мне добраться до ближайшего города? – тут же спрашиваю я, чувствуя, что хватаю удачу за хвост.

– Ладно, – быстро соглашается Док. – У нас даже транспорт есть.

Не может быть. Сердце разгоняется, отбивая молотом. Мне даже хочется улыбнуться. К черту поиск карты, сбежим из Луча в ближайшее время. Не хочу тут оставаться даже на лишнюю минуту.

– Кроме меня, еще две женщины и кот, – предупреждаю я.

– Обожаю кошек. – Стэнли улыбается. – Я ведь ветеринар.

– Ты не доктор?

– Доктор, но для животных.

Бросаю взгляд на Рэндалла. Этот доктор ему подходит.

– А как ты понял, что его травят? – спрашиваю я.

– Я посмотрел, кажется, все сериалы про медицину. «Анатомия страсти», «Пожарные Чикаго», «911»...

– Я поняла. Договариваемся здесь и сейчас. Я помогаю тебе и Рите выйти за пределы Луча, а ты поможешь моей команде добраться до первого города.

– До любого города? – уточняет кошкин доктор.

– До любого.

Стэнли протягивает руку, пожимаю ее и снова чувствую силу, что скрыта под видом костлявого старика.

– Договорились, – говорит он.

– Если кинешь меня, я тебя убью, – предупреждаю я.

– Не сомневаюсь.

Вот так у меня появляется новый союзник, о котором я почти ничего не знаю. Иногда выбор без выбора это не плохо, это необходимо, чтобы сделать первый шаг и вытащить себя из болота.

Глава 5

– Уму непостижимо, – шипит Мишель, пытаясь догнать меня. – Мы не виделись около двух часов, а ты уже...

– Мы же не будем говорить об этом на улице? – спрашиваю я, немного сбавив шаг. – Все случилось само собой.

Оставив Дока охранять Кая, я проверила Лею, попросила ее никуда не выходить из комнаты и пулей понеслась к Мишель, забежала в дом и все рассказала, но как только подруга стала закидывать меня вопросами, я развернулась и пошла домой, она отправилась следом.

Мысли хаотично скачут по кочкам образовавшихся перспектив. Сейчас у нас появилась реальная возможность покинуть Луч и навсегда оставить этот отрезок жизни позади. Мне не делает чести регулярное отравление Рэндалла и каждодневный обман Кая. Я просто не смогла смириться с тем, что для меня приготовила эта семья. Не буду жить по их правилам и по прихотям Рэндалла. Да и сколько бы я протянула, если бы не Мишель, которая подсказала про цветы и их возможности? Может, год бы я вытерпела или сдалась бы и все прекратила этими самыми цветами.

– Думаешь это не проверка Кая? Вдруг он подговорил этого старпера? – допытывается Мишель, когда мы отходим в сторону с дороги, чтобы пропустить машину, которых в городе всего восемнадцать штук.

– Откуда мне знать? Я действовала по обстоятельствам, – признаюсь я.

Если бы Мишель была рядом, то она бы нашла более логичный и менее травмоопасный для нас выход, но ее не было.

Я не могу надолго оставить Кая без присмотра. С каждым пройденным метром, сердце все сильнее сжимается от страха. Что если он очнулся, одолел Дока и уже душит Лею. Воображение играет против меня. Подкидывает все новые и новые ужасные картины того, что может происходить в бараке, пока меня нет.

Нужно думать о другом. О том, как сдержать обещание, данное Доку, вытащить Риту из-под надзора, а потом сбегать всем вместе за территорию Луча.

– И ты веришь этому ветеринару? – скептически спрашивает Мишель, когда я торможу у крыльца барака.

– Конечно нет, – отвечаю я, смотря ей в глаза. – Мы доверяем только друг другу, ясно? Остальные только для достижения цели. Док поможет нам добраться до ближайшего города, а там мы уже придумаем, что делать дальше.

– Найдем какой-нибудь дом на отшибе, – начинает мечтать Мишель и мягко улыбается. – Я ванну приму.

– Сомневаюсь, что водопровод работает.

– Если придется, я на костре нагрею воды.

Открываю дверь и прислушиваюсь. Тихо, как в могиле.

Переглядываюсь с Мишель, она заводит руку за спину. Скорее всего ее пальцы сейчас уверенно обхватывают руко-

ать ножа, с которым она не расстается даже во сне.

– Идем, – шепчет Мишель.

Вхожу в дом и прислушиваюсь. Тишина давит на перепонки. Продвигаюсь шаг за шагом в сторону спальни Леи. Нужно убедиться, что с ней все в порядке. Заглядываю внутрь и вижу, как тетя складывает одежду в чемодан. Где она его взяла? Огромный, коричневый с потрескавшейся краской и отвалившимся колесиком.

– Что ты делаешь? – шепотом спрашиваю я.

Лея оборачивается, Шерстяной выглядывает из чемодана. Они оба смотрят на меня так, будто более глупого вопроса я не могла задать.

– Вещи собираю, – отвечает Лея.

По чистоте взгляда понятно, что она с нами, а не в мире грез. Я ей не говорила про побег, с чего она решила собираться именно сейчас?

– Ты была в комнате Рэндалла? – аккуратно спрашиваю я.

– Да. Док сказал, что можно собирать вещи, – беззаботно произносит Лея и отворачивается.

Пока меня не было, она успела познакомиться с самым непонятным членом нашей команды беглецов. Он не причинил ей вреда, но растрепал, по сути, секретную информацию. И как после такого можно ему верить?

– Скоро приду, – говорю я.

Лея кивает и продолжает упаковывать чемодан.

Мишель обходит меня и первой оказывается у двери в

комнату Рэндалла. Как же я надеюсь, что там все на тех же местах, что и были в момент моего ухода.

Мишель смотрит на меня, киваю, и она распахивает дверь.

Вваливаемся в спальню.

Все как и было. Вот только теперь Кай пришел в себя, он так и лежит на животе, лицо красное, то ли от гнева, то ли из-за того, что у него во рту кляп.

Док встает с краешка кровати и с подозрением смотрит на Мишель.

– А это кто?

– Она со мной, познакомитесь позже, – отвечаю я, не в силах отвести взгляд от пыхтящего Кая. – Как давно он очнулся?

– Как только ты ушла. Пришлось запихать ему в рот тряпки, я их нашел возле кровати.

Этими тряпками я мыла Рэндалла.

– Он что-нибудь говорил?

– Да, – отвечает Док. – Обещал убить тебя голыми руками. Думал, задушить.

Ну что ж, не буду пока расстраивать Кая, но не видать его рукам моей шеи. Скоро я свалю отсюда.

Мишель подходит к старику и протягивает ему ладонь для рукопожатия.

– Мишель, бывший военный. Ныне прачка, свежеватель дичи, сообщница Октавии.

– Док, бывший ветеринар. Ныне хирург, гастроэнтеролог, аллерголог и так до бесконечности, против воли, тоже сообщник Октавии.

Они пожимают друг другу руки, но подозрительность не уходит из их глаз. Да уж, доверие в наше время стоит непоколебимо дорого.

Присаживаюсь возле Кая, он смотрит с такой ненавистью, что я чувствую, как он мысленно уже разделил мое тело на части и раскидал в разных частях света.

– Я не хотела этого, – серьезно говорю ему я. – Если бы Рэндалл не был сволочью, все было бы иначе.

Кай что-то мычит, но я ни за что не выну кляп из его рта. Брат Рэндалла действует на меня, страх перед ним может заставить меня сомневаться в плане побега, сбить с пути, или я начну торопиться, чтобы как можно скорее слинять из Луча, и совершу промах. Промахиваться нельзя.

Кай продолжает мычать, но я ухожу от него и останавливаюсь между моими сообщниками.

– Опиши Риту, – прошу я Дока.

Он тут же оживает, расправляет плечи, даже зрачки расширяются, а на лице появляется выражение, будто ему под силу свернуть любые горы, а потом развернуть их обратно.

– Когда мы за ней пойдём? – спрашивает он.

– Ты не пойдёшь, останешься здесь и будешь охранять Кая.

Старик зажевывает нижнюю губу и переводит задумчи-

вый взгляд на связанного. Он о чем-то упорно думает, мимика играет так, будто он ведет внутренний диалог с собой.

– Ладно, – сдается Док и возвращается ко мне. – У Риты короткие светлые волосы, ростом примерно с тебя, она немного нахальная и импульсивная, но добрая.

– Мне бы больше внешних описаний, чтобы я не притащила сюда какую-нибудь другую женщину, – прошу я. Знание о ее доброте и импульсивности мне не поможет.

Я практически никого не знаю из Святых матерей и могу ошибиться и привести ту, что жила в Луче дольше меня.

– Светлокожая, размер обуви тридцать шесть, – более медленно и напряженно проговаривает Док, а потом его будто осеняет: – А и чуть не забыл – у нее гетерохромия.

– Это еще что такое? – спрашиваю я, поморщившись, уже представляю, что Рита больна каким-то лишаем.

За Дока отвечает Мишель:

– У нее глаза разного цвета. Редко такое встречается.

– Да. Один зеленый, второй голубой, – подтверждает Док.

– С этого и надо было начинать, – говорю я. – Что я могу сказать Рите, чтобы она поверила, что я от тебя?

Док расплывается в улыбке и подходит ко мне ближе, наклоняется к уху и шепчет:

– Скажи, что Док так и не выкинул тот журнал.

– Какой еще журнал?

Док косится на Мишель.

– Это секрет мой и Риты, она поймет, – отмахивается он,

но я вижу, что его старческие щеки покраснели.

Что-то мне подсказывает, что я не хочу знать их секрет и тем более содержимое журнала.

Оставляем Дока в компании братьев и уходим из дома.

Середина дня встречает нас морозящим дождем. Он стирает туман ластиком, и теперь есть надежда, что чудики убежали далеко от Луча, чтобы спрятаться от осадков. Следовательно, лес безопасен ближайшие часы.

Нужно бежать сегодня.

Долго тянуть нельзя.

Кай рано или поздно выпутается. От этой мысли мурашки пробегают по рукам и позвоночнику.

Стираю капли дождя с лица и прибавляю шаг.

Чем ближе к окраине Луча мы подходим, тем больше людей встречаем. В оборванной одежде, с вечной скорбью на лицах, худые и неприветливые, они идут, сами не зная куда. Им практически не найти работу, она вся занята, и возможность выйти из разряда отребья крайне мала. Либо умереть, либо дожидаться, когда умрет кто-то из работающих, и попытаться занять его место. Почему их не отпускают? Я спрашивала об этом Кая, но он не дал мне ответа. Понимаю, что женщин держат из-за Барона, но мужчин-то можно отпустить. Кто знает, может, за периметром Луча их ждет более приемлемое существование.

– Ее скорее всего охраняют, – говорит Мишель.

– Конвоира придется вырубить.

– Возьму это на себя.

Да, с меня вырубаний достаточно. До сих пор не верю, что мне удалось одолеть Кая. Да еще и с такой легкостью. Адреналин помог среагировать быстро и четко. В прямом бою я бы точно проиграла.

Когда доходим до палаток, шаг становится медленным. Смотрю во все глаза, ищу девушку, подходящую под описание Дока, но это тяжело сделать, они все в балахонах, которые достались им в наследство от людей из метро. Это единственная одежда, которая спасает их от холода, ветра и дождя.

– Кажется, это она, – говорит Мишель указывая направо.

Примерно в пятнадцати метрах от нас стоит светловолосая девушка с короткой стрижкой, она упрямо смотрит на мужчину, у которого за поясом красуются два ножа. Она что-то говорит ему и даже тычет пальцем в грудь.

– Глаза не видно, – замечаю я, хотя тоже склоняюсь к умо-заклучению Мишель. Местные не задираются на тех, у кого есть больше прав и оружие. Блондинка не местная. – Пошли.

– Отвлеки его, пусть отойдет ближе к сетке, – просит Мишель. – Там я с ним разберусь.

– Только на сетку не бросай, пропадет ток, начнутся проверки, – прошу я.

Мишель уходит и растворяется среди бродяг.

Подхожу к конвоиру и узнаю в нем Роланда, он часто уходит за периметр с Каем. Это мне на руку, он знает меня и не

заподозрит, что я затаскиваю его в западню. Хотя кто знает, что ему Кай про меня говорил.

– Роланд? – окликаю я, будто не уверена, что это он.

Он и девушка одновременно оборачиваются ко мне. Это точно Рита, у нее действительно разные глаза.

– Октавия, – произносит конвоир и кивает в знак приветствия.

– Там у забора кролик, боюсь, как бы он не подошел близко к сетке. Может вырубить ограждение.

Роланд хмурится и вопреки моим ожиданиям дает мне отворот поворот.

– Найди кого-нибудь другого, я занят, – бросает он и снова поворачивается к Рите.

– Чем? – спрашиваю я. – Кадришь девушку? Не думаю, что Кай будет рад, узнав, что ты наплевал на безопасность Луча.

Роланд закатывает глаза и говорит Рите:

– Пошли.

Она прищурившись смотрит на меня, и когда Роланд поворачивается к нам спиной, я ей еле заметно киваю. Не знаю, зачем это делаю, хочется как-то сообщить ей, что я не враг. Пусть она не мешается, когда Мишель начнет действовать. И главное, чтоб Рита не подняла шума, не начала кричать от испуга.

Они уходят от палаток, я иду за ними. Чем больше отдаляемся от места встречи, тем меньше обреченных на муки

встречаем. У самого забора их практически нет, никто не хочет, чтобы его убило током.

– Где этот кролик? – громко спрашивает Роланд, стараясь перекрыть шум усиливающегося дождя.

– Да вот же он, – восклицаю я, указывая в случайное место.

Адреналин снова закипает в венах, я перестаю чувствовать прохладу дождя, не обращаю внимания на то, что он промочил меня насквозь.

Роланд немного наклоняется, чтобы рассмотреть место, где никакого кролика и в помине нет. В этот момент замечаю Мишель, она беззвучно и быстро бежит к конвою, но не успевает напасть на него, так как это уже делает Рита. Она как мартышка запрыгивает на спину Роланда и берет его шею в захват, ногами обхватывает торс и давит.

На мгновение наши с Мишель взгляды встречаются, но уже на следующий удар сердца мы бросаемся на помощь. Втроем валим Роланда на землю, хватаю его за волосы и толкаю лицом вниз. Рита продолжает душить его, а Мишель, как знающая все болевые точки в теле человека, наносит два прицельных удара по верхним позвонкам, и Роланд обмякает.

Не сразу перестаем держаться за конвоира, но когда понимаем, что он обезврежен, сползаем с него.

– Вот черт! – ругается Мишель и срывается с места.

Провожая ее взглядом, она бежит за женщиной в балахо-

не. Свидетель. Что-то много их развелось в последнее время.

– Я от Дока, – говорю я, переводя внимание на Риту. Еще не хватало, чтобы она попыталась сбежать от меня. Нужно все прояснить как можно быстрее.

– От какого такого Дока? – переспрашивает она, вытирая капли с глаз.

– От того, который так и не выкинул журнал. *Тот самый* журнал.

– Вот же старый развратник, – без злости причитает она и улыбается. Переводит взгляд на Роланда, на котором до сих пор сидит и спрашивает: – С этим что будем делать?

– Подождем Мишель, – говорю я, смотря на две приближающиеся к нам фигуры.

Мишель и женщина в балахоне останавливаются рядом.

– Мы затащим его в палатку Изры, – говорит Мишель.

Приподнимаю брови, показывая свое недоверие этому плану. Изру я видела несколько раз, но никогда с ней не разговаривала.

– Она ничего не расскажет, я отдала ей ключи от своего дома, позволила перебраться туда и забрать все, что она захочет, – объясняет Мишель.

Более чем щедрая сделка. Подруга только что обменяла свое жилье и все нажитое за несколько лет на палатку.

– Две тушки кролика, – произносит Изра и скидывает с головы капюшон.

– И две тушки кролика, – подтверждает Мишель.

Наша еда на дорогу тоже ушла с молотка. Отлично, голодать ведь нам не привыкать.

Раздумываю о том, чтобы утащить Роланда в палатку к гадалке, там его долгое время не найдут, но она достаточно далеко, и мы быстрее спалимся, чем спрячем его там. А вот палатка Изры оказывается намного ближе к месту очередного преступления.

Утаскиваем Роланда, схватив его за ноги. Он тяжеленный, да и погода не благоволит, руки то и дело соскальзывают. К счастью, он не приходит в себя. Также нам несказанно повезло, что ливень в итоге разогнал всех по палаткам, и мы не встретили ни одной живой души. Как только Изра доводит нас до палатки, тут же исчезает, явно думая, как же ей повезло, но она не заглянула дальше в ход событий. Когда Роланда найдут в ее палатке, то даже дом Мишель и две тушки кролика не спасут ее. Местные будут искать ответы и первым делом найдут Изру и допросят.

Связываю Роланда так же, как Кая, благо оставшиеся жгуты до сих пор лежали в кармане, вставляю кляп и поворачиваюсь к Мишель и Рите. Обе максимально собраны. Кажется, что они готовы ко всему, что нам приготовила судьба.

Если так и будет продолжаться, то можно подумать, что женщины воюют против мужчин, и пока что мы медленно, но верно идем к победе.

Глава 6

Безобидный морозящий дождь превратился в ливень, небо заволокло тучами настолько, что уже непонятно, какой сейчас час. Тяжелые капли бьют по окнам и крыше, пряча наш разговор за ширмой природного явления, а мы – заговорщики – смотрим друг на друга. Рита, Док, Мишель, Лея, я и даже Шерстяной сидим кругом на полу в комнате мужа. Я не смогла оставить Кая без присмотра, из-за страха перед ним не решилась провести заговор о побеге в комнате Леи. Чтобы Кай не услышал, о чем мы говорим, я заткнула ему уши марлей и навязала вокруг глаз и ушей тряпья. Надеюсь, это поможет. Пленник продолжает мычать и дергаться, но попытки освободиться стали почти незаметными. Силы покидают Кая и перетекают в меня.

На кону пять человеческих и одна кошачья жизни.

Перед нами лежит разложенный лист старой газеты, уже невозможно сказать, в каком году она была выпущена и где именно, чернила выцвели почти полностью. Карандашом, заимствованным в комнате Кая, рисую примерное расположение выхода, парковки, барака. Тонкими стрелочками указываю путь, которым нам предстоит пройти под ливнем практически в нулевой видимости. Объясняю, где мы будем поворачивать и описываю приметные сооружения, чтобы в случае, если мы потеряем друг друга, все смогли дойти до

первой остановки – парковки.

– И как мы все это провернем? – спрашивает Рита.

Она мне нравится. Девушка настолько быстро вписалась в наш коллектив, как будто всегда здесь была. Она не задает глупые вопросы, не пытается залезть под кожу и не дает никаких обещаний. Все схватывает на лету, и как показала практика у забора, она действует не задумываясь. Док предупреждал, что Рита импульсивная. Надеюсь увидеть ее добрую сторону, ведь она тоже была упомянута.

– Я тут подумала, – начинаю я, чувствуя, как тяжесть принятой ответственности давит на плечи. – У Луча есть машины. Всего восемнадцать штук.

– Нам бы одну, – говорит Док.

– Да, – соглашаюсь я и обвожу присутствующих внимательным взглядом. – Угнать ее мы сможем, но важнее нейтрализовать остальные. Знаете, как это можно сделать?

– Думаешь, они будут нас преследовать? – спрашивает Рита.

Бросаю взгляд на Кая. Он такого неуважения к себе не потерпит, а когда его брат очнется, они решат мстить. Не отбрасываю вероятность, что погоня Кая начнется еще до того, как Рэндалл придет в себя окончательно, именно из-за этого мне нужно лишить их возможность передвижения на колесах.

– Я в этом уверена, – твердо отвечаю я.

– Можем перерезать им глотки, – предлагает Рита буднич-

НЫМ ТОНОМ.

Перевожу взгляд на Дока.

– Ты говорил, что она добрая.

– К своим *очень* добра, – поясняет он.

– Ясно. – Смотрю на Риту и твердо произношу: – Мы не будем перерезать им глотки.

Девушка пожимает плечами.

– Как скажешь, тогда можем перерезать провода, но знающий быстро соберет. Я бы предложила основательно перерезать все колеса. Чтобы одно поменять понадобится время, а все и подавно, – предлагает Рита. – Если знаешь, где у них хранится запаска, то мы и ее порежем.

Еще один плюс блондинки, она не стала спорить, и снова быстро включилась в продумывание плана.

– А есть клей? – спрашивает Мишель.

– У меня нет, может в комнате у Кая есть, – предполагаю я.

– Если найдем, можно слить топливо, забрать его с собой, а перед тем как закрутить бак, приклеить крышку, тогда не получится поехать даже с накаченными колесами, – поясняет подруга. – Мы так делали, когда нас забросили на вражескую территорию.

Киваю в знак согласия и радуюсь, что Мишель на моей стороне, а не на противоположной. Она часто вспоминает моменты из службы, но никогда не углубляется в подробные рассказы. Я даже не понимаю, рада она, что этот опыт был в ее жизни, или ненавидит всем сердцем то, что ее заставляли

делать под давлением приказов свыше.

– Угоняем машину, портим остальные, дальше что? – спрашивает Док.

– Дальше мы едем к воротам. – Указываю на линию на газете. – Там угрожаем охране, они обесточивают забор, мы выезжаем и несемся на всех парах к вашим друзьям.

– И все? – недоверчиво спрашивает Мишель.

– Да. Раньше мы не могли бежать из-за Кая, а теперь он в курсе всего и нужно бежать от него. Из-за того, что весь транспорт будет испорчен и на его починку потратится время, мы уже далеко уедем.

Пару минут все переваривают услышанное. Лея гладит Шерстяного, Док и Рита переглядываются и кивают друг другу.

– Почему ваши друзья не пришли вас спасти? – спрашиваю я, понимая, что об их команде ничего не знаю.

– Мы разделились, и скорее всего, у них тоже что-то пошло не так, – признается Док с печалью.

Он искренне переживает за них. Это видно невооруженным глазом.

Рита добавляет:

– Мы заранее оговорили место встречи и должны там пересечься не позже завтрашнего дня. Они уже могут ждать нас там.

– Есть ли у вас какие-то вопросы? – спрашиваю я, обводя всех цепким взглядом.

– Мы поедem сегодня? – спрашивает Лея.

– Да, – отвечаю я.

– Если что-то пойдет не так и нам придется защищаться, то мы можем пойти на крайние меры? – серьезно интересуется Рита.

Этим ответом я беру на себя ответственность за чьи-то увечья или, не дай Бог, жизни.

– Да, – отвечаю я, понимая, что альтернативы нет. Мы обязаны сегодня уйти из Луча.

Бежать и никогда не возвращаться.

– Тогда меня все устраивает, – произносит Рита и поднимается.

За тридцать минут собираю все необходимое, в том числе пыточный набор Кая и ружье. Запираю дверь Рэндалла и поворачиваюсь к людям, которых я должна вывести за периметр. На нашей стороне неожиданность. Все, кто до этого пытались сбежать, делали это пешком и ночью. Мы все провернем днем и на колесах.

– Готовы? – спрашиваю я, получив утвердительные ответы, надеваю на голову капюшон и команду: – Тогда погна-ли.

Глава 7

Видимость из-за дождя и затянувшегося неба почти нулевая. Движемся практически на ощупь и надеюсь на мою наблюдательность, которая годами запоминала расположение улиц, домов и ходов, особо не пользующихся спросом у местных.

Я иду первая, за мной заряженная на действия любого рода Рита. После нее пристроился на удивление молчаливый и собранный Док. За ним плетется недовольная Лея с Шерстяным в рюкзаке, я не разрешила ей взять с собой чемодан, ведь он, как красный флаг, так и вопит: «Смотрите, мы сбегаете из Луча и прихватили с собой все нажитое!». Закрывает нашу процессию Мишель. Она будто вернулась в годы, когда вела военную службу. Прежде чем покинуть барак навсегда, мы еще раз тщательно проверили комнату Кая, нашли там всего один револьвер с тремя патронами. Его забрала Мишель – человек, точно умеющий пользоваться оружием. В случае чего ей придется отстреливаться, но из-за дождя вероятность попасть в кого-то снижается больше, чем нам того бы хотелось.

Ружье на плече не дает совершенно никакой уверенности. Я никчемный стрелок, но даже это не самое печальное, я не уверена, что смогу выстрелить в человека. Чудики это другое, к ним нет никакой жалости. Они не люди и не живот-

ные, за их спинами уже не стоит история, семья, друзья или родные. Они противники, которые только и живут жадной убийств.

Поворачиваю на широкую улицу и тут же возвращаюсь обратно. По дороге, в сторону барачков медленно едет машина. Значит, на парковке их уже не восемнадцать. Все испортить не получится. Около минуты выжидаю и снова выхожу из укрытия. Местные скрылись под крышами, прячутся от дождя, палатки на рынке собраны, товар спрятан. Лучшего времени для побега нет, но несмотря на это, меня колотит. Не из-за того, что я замерзла, а из-за ледяной крови, наполненной адреналином и ужасом. Страхом оттого, что я решилась на этот шаг, да еще и потащила с собой людей. Идиотский поступок, но иногда нужны именно такие.

Миновав широкую улицу, выдыхаю и поворачиваю в закоулок между домами. Расстояние от стены до стены не более метра, но я не чувствую себя здесь в западне. Есть вариант пройти незамеченными большую часть пути.

Поворачиваю налево и тут же торможу. За стеной дождя на меня смотрят два уставших от жизни глаза. Мужчине не больше тридцати, но взгляд выдает старца и человека, которому плевать на то, что его одежда промокла до нитки. Бродяга. Это легко понять по лохмотьям, которые он наивно считает одеждой. Что он здесь забыл? Бродяжки палатки вообще в другой части Луча.

– Смотри куда прешь! – рявкает он и толкает меня в пле-

чо.

Ремешок соскальзывает, и ружье падает в лужу, не успеваю поймать его.

Мужчина замирает, хмурится и тут же бросается за оружием. Толкаю его в голову, хотя пыталась попасть по шее. На выручку мне приходит Рита. Она поскальзывается на грязи и падает прямо рядом с ружьем. Не вижу, успевает ли она забрать оружие, я уже падаю в грязь и на моей шее смыкаются руки мужчины. Молочу его по лицу, но ему плевать, он душит меня. Наощупь нахожу его глаза и залезаю в глазницы большими пальцами, удерживая лицо ладонями. Мычу от натуги, вкладываю в большие пальцы всю силу, что есть у меня в запасе. Дышать невозможно, тонкие пальцы вцепились так, будто от моего удушения зависит жизнь нападающего. Его тело неожиданно падает на меня и придавливает своим весом. Несмотря на то, что бродяга не является обладателем приличных габаритов, я с трудом выползаю из-под него.

Лея помогает мне подняться, поднимаю ружье и хмуро смотрю на мужчину. Он лежит лицом вниз, на затылке открытая рана. Не знаю, кто ударил его, и не собираюсь в этом разбираться. Скорее всего бродяга не увидел, что за мной идет еще несколько человек. Он совершил глупость, решил воспользоваться моментом и отобрать у меня оружие, благодаря которому он мог бы питаться пару недель. Его бы никто не выпустил за периметр на охоту, но он мог продать ружье

на рынке.

Прокашливаюсь и трогаю шею, будто желая убедиться, что она на месте и не сломана.

– Ты в порядке? – спрашивает Лея, поправляя лямки рюкзака.

– Да, – отвечаю я, не в силах отвести взгляд от мужчины. Жив вообще?

Лея мягко касается моей щеки, и я перевожу все внимание на нее.

– У тебя кровь на лице, – шепчет тетя.

Не помню, чтобы мне прилетало по лицу, но это сейчас и не важно.

Рита отряхивается от грязи и что-то агрессивно бубнит себе под нос. Док настороженно смотрит на меня, ожидая команды для дальнейших действий, а Лея и вовсе вот-вот может впасть в истерику. Тетя нервно переступает с ноги на ногу и в этот момент, из рюкзака протяжно мяукает Шерстяной. Мишель держится позади, единственная, кто не растерялся и остался на своем месте, следить за пространством, которое мы миновали.

– Идем, – командую я и закинув на плечо ружье, продолжаю путь.

Сложности начались раньше, чем я предполагала. Бродяги здесь не должно было быть.

Я не сказала остальным, что на парковке есть охранник, побоялась, что они спасуют и предложат бежать пешком. А я

не могу оставить Каю транспорт, мне нужно будет как можно быстрее разорвать с ним связь и уехать настолько далеко, чтобы даже в случае погони, ему не удалось меня найти.

Петляем дальше вдоль узких улочек между домами. Почти во всех окнах горят свечи. Но даже этот слабый свет помогает не заблудиться среди корявых построек. Дизайнеры и проектировщики моего дома были бы в шоке от такого безобразия.

Подхожу к последней точке, пройдя ее, повернуть назад будет невозможно.

Страх, гонимый адреналином, заставляет остановиться, чтобы хоть немного прийти в себя.

Сквозь толщу водяного потока, смотрю на маленький домик, внутри которого сидит охранник – Элвин. У него хранятся ключи от машин, а так же есть оружие, которое он может использовать в случае покушения на транспорт. Домик стоит на самом краю ангара, у которого отсутствуют двери, но вместо этого натянута толстая цепь в районе бампера машины, ключи от цепного замка также у Элвина.

– Что-то не так? – спрашивает Рита, остановившись, рядом со мной.

Небольшой козырек дома, на краю которого мы скрываемся, спасает от ливня и позволяет говорить не повышая голоса.

– Нам туда, – говорю я, кивнув на последние тридцать метров.

Осталось пройти всего ничего. Не будь Элвина внутри, все прошло бы идеально.

– Когда пойдем? – допытывается Рита.

Поворачиваюсь и вижу, что уже все дошли. Обвожу беглецов серьезным взглядом и говорю финальную часть плана.

– За моей спиной крытая парковка, слева стоит домик, в котором живет Элвин – охранник. Я попробую его вывести оттуда, а потом вы все побежите на территорию парковки. – Перевожу внимание на Мишель. – Ты должна найти ключи от машины и от цепи. Если попадется оружие, то его тоже забери.

Подруга кивает, не задает лишних вопросов.

– Ты не говорила про охрану парковки, – напоминает Док. Его светлые волосы прилипли к голове и превратились в сосульки.

– Конечно здесь есть охрана, – негодуя, произносит Рита. – Все мозги со своими журналами стер?

Док бросает косой взгляд на Мишель и бубнит Рите:

– Прекрати выносить это на всеобщее обозрение.

– Лея, ты идешь с Мишель, ни на шаг от нее не отходи.

Тетя кивает, и я перехожу к Доку и Рите: – Ваша задача – дождаться Мишель. Когда поймете, какие ключи она нашла, то уничтожьте остальной транспорт.

– Будет сделано, а ты? – спрашивает Рита.

– Я уведу Элвина как можно дальше.

– Как? – спрашивает Мишель.

– Сообщу ему важную новость.

Не вдаюсь в подробности, прошу всех оставаться на месте, отдаю Рите ружье и прошу никого не пристрелить, а сама выхожу из-под узкого навеса и снова попадаю под ливень.

Быстро пробегаю десятки метров до домика и, пока не передумала, стучу в окно. Через несколько секунд за стеклом появляется недовольная физиономия Элвина. Мужчине еще нет и сорока, а он уже выглядит так, будто одной ногой стоит в могиле. Бледная кожа, осунувшееся лицо, мешки под глазами, а зубы как будто рассчитались на раз два, и все, кто под номером, два дружно выпали. Он хмуро смотрит на меня, а я как полоумная улыбаюсь во все зубы. Он открывает окно и спрашивает:

– Чего тебе, Октавия?

– Рэндалл пришел в себя! – восклицаю я.

Элвин в растерянности смотрит мне за спину, и я тут же продолжаю:

– Он дома. Из-за долгого лежачего положения он не может встать, поэтому отправил меня к тебе.

Элвин просто смотрит на меня и моргает. Когда-то Рэндалл взял Элвина в плен и посадил в колодец, не знаю, как они договорились или что пленный предложил своему пленителю, но в итоге Элвина выпустили и даже дали работу. Надеюсь сыграть на этом и увести Элвина к баракам.

– А чего он хочет? – недоверчиво спрашивает Элвин.

– Не знаю, – протягиваю я. – Рэндалл не посвящает меня

в свои дела. Сказал привести тебя. Это вроде как срочно.

– А Кай?

– Он тоже дома, так рад выздоровлению брата, что не может отойти от его постели.

Видимо, только эти слова убеждают Элвина. Он смачно плюет в окно и бурчит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.